

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9—10-й 1913 г. 7 марта.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма, отъ 24 числа сего февраля:

Вятка. Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому. Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и духовенство ввѣренной Вамъ епархіи за молитвенныя благопожеланія и выраженныя чувства преданности.

НИКОЛАЙ.

Означенная телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую, посланную 21 февраля, телеграмму:

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ. Трехсотлѣтнее царствованіе Дома Романовыхъ возвеличило Россію до степени первоклассной Державы, могучей силою вѣры, преданностью Престолу и Родинѣ, крѣпкой народнымъ разумомъ и богатствами страны. И начало воцаренія Твоихъ Державныхъ Предковъ и все царствованіе потомковъ Ихъ прошло подъ осѣненіемъ Церкви Православной, и Вѣнценосные Цари были преданными сынами Церкви, покровителями и охранителями правъ Ея, а духовенство православное искони было неусыпнымъ стражемъ единой, недѣлимой Руси, Самодержавія ея Царей и мирнаго процвѣтанія народной жизни.

Минувшій Епархіальный Съѣздъ духовенства съ участіемъ церковныхъ старостъ опредѣлилъ ознаменовать великое въ жизни Государства юбилейное событіе приглашеніемъ каждой приходской общины въ епархіи увѣковѣчить священный патріотическій праздникъ учрежденіемъ соотвѣстныхъ памятниковъ религіознаго, просвѣтительнаго и благотворительнаго характера, учрежденіемъ Благотворительнаго Братства для оказанія братской помощи въ несчастныхъ случаяхъ жизни, учрежденіемъ за счетъ духовенства трехъ стипендій: по одной— въ духовной семинаріи и обоихъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Совершивъ нынѣ всенародное моленіе объ упокоеніи блаженной памяти Царственныхъ Особъ Дома Романовыхъ

и о вождельнномъ и непремѣняемомъ здравіи Твоемъ, Царь-Батюшка, Матушекъ-Царицъ, Надежды русскаго народа, Наслѣдника Престола, долголѣтнемъ Твоемъ царствованіи, во славу Божию, ко благу преданнаго Тебѣ народа, духовенство епархіи, во главѣ со своими Архипастырями, повергаетъ къ стопамъ Твоимъ изъявленіе горячей къ Тебѣ любви, безпредѣльной преданности Престолу и готовности стоять до послѣдней капли крови за Вѣру, за Царя, за Русь.

Боже, Царя храни!

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшій богомолецъ Филаретъ, Епископъ Вятскій.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 февраля сего года за № 2562, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсій, по правиламъ Высочайше утвержденного 3 іюня 1902 года Устава, нижеслѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному священнику церкви села Волчья, Вятскаго уѣзда, Виктору *Добрынину* съ 6 сентября 1912 г. — 200 руб. въ годъ, изъ Вятскаго казначейства и 2) заштатному священнику-діакону церкви села Большой Пурги, Сарапульскаго уѣзда, Константину *Никольскому* съ 6 августа 1912 г. — 200 руб. въ годъ, изъ Воткинскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 января 1913 года за № 1761, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи вдовѣ священника села Каринки, Вятскаго уѣзда, Ольгѣ *Стефановой* пенсіи, по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ, съ 7 марта 1912 года, изъ Вятскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 января 1913 г. за № 2070, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи вдовѣ священника села Шаркана, Сарапульскаго уѣзда, Надеждѣ *Мальгиновой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми Николаемъ и Рафаиломъ, пенсіи, по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава, въ размѣрѣ 83 р. 33 к., съ 7 мая 1912 г., изъ Воткинскаго казначейства.

О назначеніи единовременныхъ пособій изъ казны.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6-го сего февраля за № 2393, дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, о назначеніи единовременныхъ изъ казны пособій: 1) вдовѣ псаломщика села Пижанки, Яранскаго уѣзда, Даріи *Стефановой* — 50 руб., изъ Слободскаго казначейства, и 2) вдовѣ псаломщика села Козловажа, Котельничскаго уѣзда, Елизаветѣ *Емельяновой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Елизаветой и Николаемъ, — 50 руб., изъ Котельничскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ пользу Братства во имя Царицы Небесной.

Согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 мая 1902 г. и 19 января 1908 г., въ нынѣшнемъ 1913 г., въ

теченіе Крестопоклонной недѣли, съ вечера субботы 16 марта по субботу 23 марта, долженъ быть произведенъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ церквахъ епархіи за всѣми богослуженіями сборъ въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ и собранныя деньги, по окончаніи сбора, безъ замедленія должны быть представлены, чрезъ мѣстныхъ (лагочинныхъ, въ Консисторію.

В О З В А Н І Е

предъ сборомъ пожертвованій на дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя Царицы Небесной.

Братья-христіане! Сегодня Церковь зоветъ насъ на Голгофу, устремляетъ взоры наши на Крестъ.

Смотрите, говоритъ, какъ Господь „изъявленъ за грѣхи наши, мучится за беззаконія наши“. Онъ снялъ ихъ съ насъ, принялъ на Себя и вмѣстѣ со Своимъ Пречистымъ Тѣломъ привоздиль ко Кресту.

Сострадайте же Христу, радуясь сквозь слезы, что побѣжденъ грѣхъ, смерть поправа и двери царствія Божія отверсты для всѣхъ. Идите, поклонитесь Кресту Христову и прославьте Его воскресеніе. Христосъ, жизнь наша, зоветъ насъ къ новой жизни.

Но идите — каждый — не одинаково. Христосъ обнялъ всѣхъ Своею любовію, всѣхъ соединилъ въ Своемъ сердцѣ. И мы въ Немъ стали каждый другъ другу братьями и сестрами. Возьмемъ ихъ съ собою и, прежде всего, несчастныхъ, обиженныхъ, страдальцевъ, коихъ по преимуществу Господь называлъ своими меньшими братьями.

Изъ нихъ Святая Церковь, въ праздникъ Креста, выдѣляетъ самыхъ несчастныхъ. Это — дѣти безумныя, припадочныя,

калѣки. Они въ тягость себѣ самимъ, на горе родителямъ. Они протягиваютъ къ Вамъ руки свои и молятъ безъ словъ, часто лишь бессмысленными звуками, слезами, страданіями, своимъ убожествомъ дайте намъ теплый уголь, кусокъ хлѣба, ласковую улыбку, заботливый уходъ.

Братство Царицы Небесной озабочено призрѣніемъ и воспитаніемъ такихъ несчастныхъ дѣтей. Ихъ много на Руси, десятки тысячъ, и они ждутъ, когда откроютъ предъ ними двери и скажутъ: идите, дѣтки, познайте на себѣ дѣла Божіи, поклонитесь Христу-Крестоносцу и увидите новую жизнь.

Дорогіе братья. Своими лептами ускорьте счастье этихъ дѣтей, дайте Братству средства умножить и расширить пріютъ для нихъ.

Открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

По постановленію Епархіальнаго Начальства, отъ 20—28 февраля 1913 года, открыты церковно-приходскія попечительства:

- 1) при церкви села Благовѣщенскаго, Котельничскаго уѣзда, и
- 2) при Андреевской церкви села Елембаева, Уржумскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: надзиратель за учениками Яранскаго духовнаго училища Василій *Невзоровъ* въ с. Атары, Уржумскаго уѣзда, — 17 февраля; діаконъ с. Верхораменья, Орловскаго у., Николай *Дубовцевъ* къ Слудской едино-вѣрческой церкви, Нолинскаго уѣзда, — 17 февраля; діаконъ села Зюздино-Афанасьевскаго, Глазовскаго у., Павелъ *Петропавловскій* въ с. Кичаново, Слободскаго у., — 17 февраля; діаконъ села Елова, Елабужскаго у., Николай *Митрофановъ* въ с. Мещеряково, Елабужскаго у., — 17 февраля; Нолинскій уѣздный на-

блюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Анатолій *Селивановскій* къ Нолинскому Николаевскому собору, безъ права полученія доходовъ, — 17 февраля, съ оставленіемъ въ должности наблюдателя церковныхъ школъ.

На діаконскія мѣста: псаломщикъ с. Пужмезя, Глазовскаго уѣзда, Іоаннъ *Кадочниковъ* въ с. Троицкое, Котельническаго уѣз., — 17 февраля; діаконъ-псаломщикъ с. Экономической Лудяны, Нолинскаго у., Алексѣй *Поповъ* въ то же село Экономическую Лудяну, Нолинскаго уѣз., 17 февраля.

На псаломщическія мѣста: псаломщикъ Ботромской епархіи, Воскресенской церкви г. Кинешмы, Леонидъ *Чудецкій* къ Вятскому Спасскому собору, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 17 февраля; временно исправляющимъ должность псаломщика слушатель II курса Вятскихъ Ивородческихъ Миссіонерскихъ курсовъ Михаилъ *Скобелевъ* въ с. Токтайбѣлякъ, Уржумскаго уѣзда — 15 февраля.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника: діаконъ-псаломщикъ села Сады, Глазовскаго уѣзда, Михаилъ *Лаврскій* — 17 февраля; діаконъ с. Костенѣва, Елабужскаго уѣзда, Іоаннъ *Ширяевъ*, — 17 февраля; въ санъ діакона псаломщики сель: Ишлыка, Яран. уѣз., Михаилъ *Леухинъ* — 17 февраля; с. Селезенева, Вятскаго уѣзда, Михаилъ *Можгинскій* — 17 февраля; Елембаева, Уржум. уѣз., Василій *Старыгинъ* — 17 февраля; Казанскаго, Уржумскаго уѣз., Николай *Танаевскій* — 17 февраля; Кстинина, Вятскаго у., Вячеславъ *Иларіоновъ* — 17 февраля.

Перемѣщены: псаломщики сель: Пустополья, Уржумскаго уѣз., Александръ *Веселовъ* и Нижне-Ивкина, Вятскаго уѣзда, Александръ *Чернышевъ* одинъ на мѣсто другого — 15 февраля; діаконъ-псаломщикъ Вятскаго Спасскаго собора Теодоръ *Напачинскій* къ Орловской Благовѣщенской церкви — 17 февраля; діаконъ-псаломщикъ села Верхокамья, Глазовскаго уѣз., Симеонъ *Хлопушинъ* въ с. Пужмезь, Глазовскаго уѣз., — 17 февраля;

псаломщикъ Шурминской Христорожественской церкви, Уржумскаго уѣз., Аполлоній *Акишевъ* къ Слободскому Вознесенскому собору — 17 февраля; священникъ с. Волчья, Вятскаго у., Михаилъ *Тулзаковъ* къ Сарапульскому Благовѣщенскому женскому монастырю — 17 февраля; священникъ Котельнической Предтеченской церкви Алексій *Ермолинъ* къ Елабужской пріютской церкви — 17 февраля; священникъ с. Бемышева, Елабужскаго у., Викторъ *Фокинъ* въ с. Алнаши, Елабужскаго у., — 17 февраля; священникъ с. Зюзино-Афанасьевскаго, Глазовскаго у., Леонидъ *Рубинскій* въ с. Синеглинь, Слободскаго у., — 17 февраля; священникъ с. Бѣлозерья, Орловскаго у., Андрей *Кощеевъ* въ с. Марисолу, Уржумскаго уѣз., — 17 февраля; священникъ с. Экономической Лудяны, Нолинскаго уѣз., Θεодоръ *Кибардинъ* въ с. Кучку, Яранскаго у., — 17 февраля; псаломщикъ Бемышевскаго завода, Елабужскаго уѣз., Александръ *Орловъ* въ с. Поршурь, Елабуж. у., — 14 февраля; діаконъ с. Лекарева, Елабужскаго у., Петръ *Клюкинъ* въ с. Елово, Елабужскаго у., по распоряженію Епархіального Начальства, — 17 февраля; діаконъ-псаломщикъ с. Кукнура, Уржумскаго у., Іоаннъ *Самойловъ* въ с. Пищалье, Орловскаго у., — 26 февраля; псаломщикъ с. Колесникова, Сарапульскаго у., Иванъ *Дрягинъ* въ с. Каракулино, Сарапульскаго у., — 18 февраля; псаломщикъ села Мало-королевскаго, Глазовскаго у., Арсеній *Кибардинъ* въ с. Святицу, Глазовскаго у., — 25 февраля; временно исправляющій должность псаломщика с. Пищалья, Орловскаго у., Алексѣй *Стуковъ* въ с. Соловецкое, Орловскаго у., — 25 февраля.

Священникъ с. Русанова, Орловскаго у., Николай *Кузнецовъ* принять на службу въ Вологодскую епархію и опредѣленъ на священническую вакансію къ Михаило-Архангельской Утмановской церкви, Никольскаго уѣзда, — 1 февраля.

Священникъ с. Порѣлей, Котельническаго у., Θεодоръ *Сибирцевъ* принять на службу въ Вологодскую епархію и опредѣленъ

на старшую священническую вакансію въ с. Ромашево, Тотемскаго у., — 1 февраля.

Священникъ с. Богословскаго, Котельническаго у., Николай *Цивилевъ* принять на службу въ Вологодскую епархію, съ опредѣленіемъ къ Николаевской Янгосорской церкви, Вологодскаго уѣзда, — 4 февраля.

Умеръ діаконъ-псаломщикъ с. Святицы, Глазовскаго у., Михаилъ *Огородниковъ* 6 февраля; 43 лѣтъ; въ 1885 г. 29 мая уволенъ изъ 3 класса Вятскаго духовнаго училища; въ 1890 г. 20 сентября допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Вятской тюремной церкви; въ 1901 г. 1 марта утвержденъ въ должности псаломщика; въ 1909 г. 17 мая рукоположенъ въ санъ діакона; въ 1911 г. 22 октября перемѣщенъ къ церкви Вятскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія; въ 1912 г. 13 августа перемѣщенъ въ с. Святицу, Глазовскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Отъ Правленія Вятской Епархіальной богадѣльни.

26 января сего 1913 года Правленіе Епарх. богадѣльни было осчастливлено полученіемъ щедраго пожертвованія на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Отъ о. благочиннаго 3 окр., Уржумскаго уѣзда, священника Иннокентія Попова получено было почтою 19 сторублевыхъ рентъ на сумму 1900 руб. Въ приложенномъ при отношеніи особомъ актѣ, отъ 15 января сего 1913 г., сказано: „Я, нижеподписавшійся благочинный 3-го округа, Урж. у., священникъ Иннокентій Поповъ, прибывъ въ село Марисола по вызову священника Михаила Іоаннова Θεодорова, въ присутствіи діакона Евдокима Охотникова, псаломщиковъ Павла Пономарева и Іоанна Шабалина получилъ отъ священника Михаила Θεодорова пакетъ съ бумагами. Передавая его мнѣ, владѣлецъ о. Θεодоровъ сказалъ: здѣсь порядочный капиталъ, потру-

дитесь пересчитать его, составить о семь актъ и переслать капиталъ въ Правленіе Вятской Епархіальной Трифоновской богадѣльни съ тѣмъ, чтобы проценты 0/0 капитала шли на содержаніе призрѣваемыхъ въ Вятской Епарх. богадѣльнѣ; прежде я намѣревался всѣ эти деньги отослать на устройство церквей на дальнемъ Востокѣ, но сегодня ночью я получилъ вразумленіе Свыше — мнѣ было сказано: „*Вятская Епархіальная богадѣльня вотъ твой, отецъ, Дальній Востокъ!*“ По вскрытіи пакета, въ немъ оказалось девятнадцать (19) сторублевыхъ государственныхъ 4 0/0 рентъ, съ обрѣзанными купонами до 1913 года“. Подлинное за подписаніемъ священникомъ Михаиломъ Θεодоровымъ, мѣстнымъ о. благочиннымъ и причтомъ с. Марисолы. Мѣстный о. благочинный просилъ духовенство епархіи помолиться о здравіи болящаго іерея Михаила. 26 января сего 1913 г. о. Михаилъ скончался. Увѣдомляя о семъ Духовенство Епархіи, Правленіе Епархіальной богадѣльни надѣется, что оно вознесетъ свои молитвы о упокоеніи души щедраго жертвователя на дѣло призрѣнія немощныхъ и безпріютныхъ лицъ духовнаго званія.

При представленіи денегъ въ Правленіе Еп. богадѣльни нѣкоторые изъ о.о. благочинныхъ просятъ увѣдомить ихъ: какіе взносы и въ какомъ размѣрѣ должны быть представляемы въ текущемъ 1913-мъ году на содержаніе Епарх. богадѣльни. Правленіе богадѣльни симъ имѣетъ увѣдомить о.о. благочинныхъ, что кромѣ добровольныхъ пожертвованій по листамъ и сбора за 8-ое окт. въ текущемъ году должно быть представлено на содержаніе Епарх. богадѣльни по 1 руб. 50 коп. съ причта изъ личныхъ средствъ духовенства въ каждое полугодіе, а всего за годъ по 3 р. съ каждаго положеннаго по штату причта. Посему всѣхъ не представившихъ взносы съ духовенства за 1-ое полугодіе Правленіе богадѣльни проситъ недостающую сумму восполнить во 2-ое полугодіе.

И з в ѣ щ е н і е.

Отъ Вятскаго Трифоноваго Церковно-Археологическаго Музея.

При отношеніи причта Вятской городской кладбищенской Богословской церкви, отъ 18 февраля сего года за № 30, присланы въ Музей:

- 1) Оловянная чаша съ дискомъ, звѣздицей и лжицей.
- 2) Семь старинныхъ иконъ, изъ коихъ двѣ съ украшеніями.
- 3) Мѣдный осмиконечный старинный крестъ съ рѣзною иконою Святыхъ Антонія и Θεодосія.
- 4) Рѣзное изображеніе Распятія І. Х. въ серебряной оправѣ (1¹/₂ × 1 в.).
- 5) Металлическій (темный) крестъ съ сіяніемъ 1¹/₂ — 1 в.
- и 6) Двои воздуха изъ старинной матеріи XVIII в.

Всѣ предметы записаны въ хронологическій каталогъ подъ №№ 145 — 150. Комитетъ Музея благодаритъ жертвователей о.о. протоіерея Тимофея Гаркунова и діакона Кирилла Михалевского.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Вятскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

Вятскій Епархіальный училищный совѣтъ симъ объявляетъ, что съ 25 января с. г. въ образцовой школѣ при Митинской второклассной школѣ, Вятскаго уѣзда, свободна вакансія учителя, съ годовымъ содержаніемъ въ 360 руб. и предоставленіемъ ему уроковъ по Закону Божію, съ вознагражденіемъ въ 100 руб.

Прошенія подаются на имя г. Епархіальнаго наблюдателя. Желателенъ кандидатъ на означенную должность изъ окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи.

Отъ Экзаменаціонной Комиссіи.

Экзаменаціонная Комиссія при Вятской Духовной Консисторіи симъ даетъ знать желающимъ держать испытаніе на званіе штатныхъ — священника и діакона, что устный экзамень будетъ произведенъ 14 марта 1913 года, съ 6 часовъ вечера.

Для письменныхъ работъ ищущіе званія священника должны явиться въ Комиссію наканунѣ устныхъ экзаменовъ.

О т о р г а х ъ .

Причтъ села Дуванака, Сарапульскаго уѣзда, симъ извѣщаетъ, что 31 марта сего 1913 года, въ 12 часовъ дня, назначаются торги въ селѣ Дуванакѣ на отдачу подряда по постройкѣ каменнаго храма въ семъ селѣ, къ каковому времени и приглашаются лица, желающія взять этотъ подрядъ, съ представленіемъ залоговъ и рекомендательныхъ свидѣтельствъ.

Отъ Вятской Духовной Консисторіи.

Въ Консисторіи имѣются въ продажѣ слѣдующія бланки и книги:

бланки синодальной типографіи.

Для брачныхъ обысковъ.

Д л я м е т р и к ѣ	о родившихся	заглавные
		вкладные
	о бракосочетавш.	заглавные
		вкладные
	о умершихъ	заглавные
		вкладные
т а б е л ь		

Для росписей

- заглавные
- вкладные
- конечные

Для прихода-расходных книгъ

Приходъ

- заглавные
- вкладные

Расходъ

- заглавные
- вкладные

Для отчетности
литерныя

- А.
- Б.
- В.
- Г.
- Д.

Възничковыя вѣдомости.

Исповѣдныя благочинническія вѣдомости.

В ы п и с и

- о родившихся
- о бракосочетавшихся
- о умершихъ

по воинск. повин.

- заглавныя
- вкладныя
- полулистовыя (на одно лицо)

Для клировыхъ вѣдомостей

о церкви

о причтѣ

о приходѣ

заглавные
вкладные

заглавные
вкладные

Для наградныхъ списковъ

заглавные
вкладные

Для послужн. списковъ

заглавные
вкладные

О церквахъ и бѣломъ духовенствѣ.

О заштатныхъ

заглавные
вкладные

Для монашествующихъ.

Послужные списки: муж. пол.

заглавные
вкладные

Послужные списки: женск. п.

заглавные
вкладные

Бланки, книги изданія Вятской Духовной Консисторіи.

Форма №	Наименованіе	Цѣна
1	Вѣдомость о приходѣ	
2	— о прихожанахъ	
3	— о церковномъ старостѣ	
4	— о часовняхъ	
5	— о церк.-приход. попечительствахъ (для отчета)	
6	Вѣдомость о церк.-приход. попеч. (для клир.)	
7	— о приходѣ, расходѣ и остаткѣ де- негъ, вырученныхъ отъ церковн. заведеній	
8	Вѣдомость о пожертвов. и похищеніяхъ	
9	— о выпискѣ вѣчниковъ и молитвъ	
10	— о монаш. и бѣломъ духовенствѣ	
11	Реестръ о небывш. у исповѣди 2, 3, 4 года	
12	— по лѣности 4, 5 и болѣе годовъ	
13	Реестръ о небытіи приходскихъ людей въ Св. Четырдесятвицу у исп. и Св. Причастія	
14	Вѣдомость о вѣчниковыхъ суммахъ (сравни- тельная)	
15	— о церковныхъ бібліотекахъ	
16	— (заглавные) чтенія и бесѣды (заглавные и вкладные листы)	

Цѣна
Л
и
с
т
ъ.
з
а
П.
к
о
2
а
н
а
Цѣна

17	Вѣдомость о числѣ раскольниковъ отъ рожденія	Ъ.
18	Вѣдомость о числѣ сектантовъ отъ рожденія	Т
19	— о числѣ уклонившихся	С
20	— о числѣ присоединившихся	И
21	— о присоединившихся и уклонившихся	Л
22	Вѣдомость о раскольническихъ начетчикахъ	А
23	— о числѣ инородцевъ	З
24	— о вновь построенныхъ и упраздненныхъ церквахъ	П.
25	Вѣдомость о выпискѣ бланокъ метрикъ, росписей и др. (благочинническая)	О
26	Вѣдомость о выпискѣ бланокъ клировыхъ вѣдомостей (благочинническая)	К
27	Вѣдомость о выпискѣ бланокъ для приходорасходныхъ книгъ (благочинническая)	2
28	<i>Благочинническая</i> вѣдомость о выпискѣ бланокъ и книгъ частной типогр.	А
29	Причтовая вѣдомость о выпискѣ бланокъ и книгъ частной типогр.	М
30	Полугодичный денежный отчетный рапортъ благочинному	Ф
31	Вѣдомость о суммахъ, поступившихъ въ кружку на бѣдн. духовн. званія (благочинническая)	П

32

Вѣдомость объ отлучкахъ священно-церковно-
служителей (благочинническая)Ц. 2 коп.
за листъ.*Готовыя книги*

(въ переплетѣ).

Цѣна за
книгу

Руб. | К.

—	Богослужебный журналъ	1 20
—	Вѣнчиковая	1 20
—	Брачныхъ оглашеній	1 20
—	Настольная	1 20
—	Братскихъ доходовъ	1 20
—	Для записи чтеній и бесѣдъ	1 20
—	Опись церковнаго имущества	1 20
—	Церковная лѣтопись	1 20
—	Ружная	1 20
—	Кружечная (частная)	1 20
—	Приходная церковно-прих. попочит.	1 20
—	Расходная — попочительства	1 20
—	Входящая	1 20
—	Исходящая	1 20

	Денежная приемная книга для о. благочинныхъ.	240
1	<i>Руководственные книги и брошюры издания Вятской Духовной Консисторіи.</i>	
2	Алфавитный указатель указовъ Консисторіи	— 50
3	Алфавитный указатель сель и церквей Вят. еп. съ адресами	— 25
4	Правила для веденія приходо-расходн. книгъ (съ формами)	— 20
5	Правила для составленія описей церковнаго имущества	— 10
6	Инструкціи времен. строит. комитетамъ	— 5
7	Уставъ псаломщическихъ школь	— 20
8	Программа на свящ., діакона и псаломщ.	— 5
9	Положеніе о церковно-приходск. попечит.	— 30
10	Инструкціи благочиннымъ	— 20
11	Инструкціи настоятелямъ церквей.	— 10
	Инструкціи церковнымъ старостамъ	— 10

Всѣ бланки, книги и брошюры продаются въ Консисторіи только за наличный расчетъ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ, Волче-Троицкомъ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Шаршадѣ, Костенѣвѣ,

Бемышевѣ.

Яранскаго уѣз.: Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Новомъ Торьялѣ,

Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Куприянѣ Солѣ, Космодамианскомъ, Вотскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Га-

лановѣ, Дебессахъ, Сосновкѣ, Николаевскомъ, Христорождественскомъ.

Котельническаго уѣзда: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахъ,

Каменно-Вознесенскомъ, Порѣляхъ, Богословскомъ.

Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Березовѣ, Зашижемѣ 2, Ру-

сановѣ, Бѣлоезерьѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чер-

нѣвскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлыцѣ, Елгани, Бѣльско-

Троицкомъ, Васильевскомъ, Святицѣ, при Наймушинской едино-

вѣрческой церкви, Зюздино-Афанасьевскомъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго

завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ за-

водѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ 2, Трехключинскомъ.

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ, Экономической Лудянѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

Въ селахъ: Орловскаго уѣз.: Монастырскомъ, Верхораменѣ.

Глазовскаго уѣзда: Верхокамѣ, Юскахъ, Пудемскомъ заводѣ.

Зюзино-Афанасьевскомъ.

Нолинскаго уѣзда: Верховойскомъ.

Яранскаго уѣзда: Падеринѣ.

Елабужскаго уѣзда: Лекаревѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При церкви Вятской губернской тюрьмы.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Сарапульской единовѣрческой церкви.

Уржумскаго уѣзда: при Шурминской Христорождественской церкви, Кукнурѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Выздѣ, Большой Норѣ, Колесниковѣ

Малмыжскаго уѣз.: Цыпѣ, Зонѣ.

Елабужскаго уѣз.: Шаршадѣ, Омгѣ, Бемышевѣ.

Яранскаго уѣз.: Большеустиномъ.

Глазовскаго уѣз.: Ягошурѣ, Верхкамѣ, Малокоролевскомъ.

При Покровской церкви, Холуницкаго завода, Слоб. уѣзда.

Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣ,

Редактор. официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9—10-й 1913 г. 7 марта.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Второй международный конгрессъ по нравственному воспитанію*).

Второй международный конгрессъ по нравственному воспитанію происходилъ въ Голландіи, въ городѣ Гаагѣ съ 10 по 14 августа 1912 года.

Главнымъ организаторомъ конгресса былъ докторъ Мутонъ, который долженъ былъ предсѣдательствовать на конгрессѣ. Но за двѣ недѣли до открытія конгресса онъ скончался, и предсѣдательство перешло къ его помощнику, инженеру Завдику. Испол-

*) Печатается съ разрѣшенія автора статьи, даннаго Редакціи Епарх. Вѣдомостей по ея просьбѣ.

нительныя работы по устройству конгресса и печатанію его трудовъ велись секретаремъ конгресса, дѣвицею Дизеринкъ.

Конгрессъ находился подѣ покровительствомъ нидерландской Королевы-Матери, а нидерландскій принцъ Генрихъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ конгресса. Въ составъ почетнаго комитета конгресса входили разныя высокопоставленныя лица, въ томъ числѣ французскій Предсѣдатель Совѣта Министровъ, русскій Министръ Народнаго Просвѣщенія и др.

Многія государства прислали на конгрессъ своихъ делегатовъ. Отказалось отъ участія на конгрессѣ лишь итальянское правительство, которое было недовольно тѣмъ, что итальянскій языкъ не былъ принятъ въ качествѣ официальнаго языка конгресса на ряду съ языками французскимъ, англійскимъ, нѣмецкимъ и голландскимъ.

Изъ Россіи прибыло на конгрессъ семь делегатовъ: 2 отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2 отъ Министерства Торговли и Промышленности, 1 отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, 1 отъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи и 1 отъ Военнаго Министерства. Русскіе делегаты составляли на конгрессѣ сплоченную группу, которая опредѣленностью своихъ принциповъ и энергичною защитою ихъ, видимо, производила доброе впечатлѣніе на участниковъ конгресса. Администрація конгресса относилась къ делегатамъ Россіи съ любовью и предупредительнымъ вниманіемъ. Такъ, на банкетѣ одной изъ русскихъ делегатовъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія было отведено за столомъ мѣсто рядомъ съ предсѣдателемъ конгресса; а русскій гимнъ — открывалъ собою рядъ иностранныхъ гимновъ.

Общее число членовъ конгресса простиралось, по приблизительному подсчету секретаріата конгресса, до 900. Были представители, кажется, со всего свѣта; нѣкоторые изъ нихъ, напр., египетскій и индійскій — въ своихъ національныхъ костюмахъ. На засѣданіяхъ присутствовало много дамъ.

Вниманію конгресса было предложено 228 докладовъ, ко-

торые заблаговременно были напечатаны въ пяти томахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 1200 страницъ и розданы членамъ-конгресса. Доклады, для удобства ихъ изученія и обсужденія, были раздѣлены на четыре группы: а) о нравственномъ воспитаніи — съ точки зрѣнія религіозной, общественной и практической, б) объ отношеніи физическаго воспитанія къ нравственному, в) о нравственномъ воспитаніи въ семьѣ и школѣ — свѣтской и военной низшей и средней и г) о нравственномъ воспитаніи ненормальныхъ дѣтей.

Научныя занятія конгресса происходили въ ботаническомъ саду 10-го, 11-го, 13-го и 14-го августа. Въ первые три дня устраивалось по два засѣданія — съ 10 до 1 часу и съ 2 до 5 часовъ, а въ послѣдній день было одно, заключительное, засѣданіе.

Такъ какъ прочесть всѣ доклады на 7 засѣданіяхъ *) не представлялось никакой возможности, то рѣшено было ограничиться краткимъ резюме и — лишь тѣхъ докладовъ, авторы которыхъ желали выступить на кафедре. Не было на конгрессѣ, вслѣдствіе крайней разнородности его состава, и правильно организованныхъ преній. Лица, хотѣвшія высказаться по поводу подлежащихъ обсужденію вопросовъ, заявляли о томъ — предъ началомъ или во время самаго засѣданія — предсѣдателю и затѣмъ по очереди излагали въ монологической формѣ свои мнѣнія, нерѣдко внѣ всякой связи съ мнѣніями предшествующихъ ораторовъ, при чемъ каждому оратору отводилось отъ 4 до 7 минутъ.

Изъ всѣхъ вопросовъ, которые обсуждались на конгрессѣ, самымъ главнымъ и наиболее интереснымъ былъ вопросъ объ отношеніи нравственнаго воспитанія къ религіозному обученію. Этому вопросу было посвящено до 40 докладовъ, изложеніе и обсужденіе которыхъ заняло два общихъ засѣданія. Желавшихъ

*) Засѣданія 2-е, 4-е и 5-е были секціонными, по 2 секціи въ каждомъ, а происходили сразу въ двухъ залахъ. Остальные 3 засѣданія были общими.

высказаться по вопросу было такъ много, что для выслушанія ихъ потребовалось бы, вѣроятно, не менѣе десяти засѣданій. Обмѣнъ мнѣній происходилъ подъ предѣлательствомъ маститаго французскаго профессора-философа Бутру и при замѣтно приподнятомъ настроеніи аудиторіи.

И въ докладахъ, и устныхъ сообщеніяхъ, при рѣшеніи разсматриваемаго вопроса, обнаружилось два основныхъ теченія. Въ то время, какъ одни члены конгресса настаивали на необходимости отдѣленія нравственнаго воспитанія отъ религіознаго обученія, другіе, наоборотъ, утверждали, что нравственное воспитаніе возможно лишь на основѣ религіознаго обученія. Первые имѣли предъ своими глазами французскія школы, въ которыхъ, начиная съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, введено преподаваніе рациональной, независимой отъ религіи, лаической морали; для вторыхъ наиболѣе нормальнымъ было то воспитаніе, которое давалось и дается дѣтямъ въ семьяхъ вѣрующихъ христіанъ. Представители перваго мнѣнія имѣли въ своей средѣ извѣстныя имена и были какъ бы стороною нападающею; представители втораго отличались многочисленностью и занимали оборонительное положеніе. Делегаты отъ Россіи всѣ стояли на сторонѣ втораго мнѣнія, на что, между прочимъ, обратила вниманіе нѣмецкая пресса. „Die Russen auf dem Congress, читаемъ въ *Frankfurter Zeitung* отъ 27 августа, treten seltsamerweise als scharfe Vertreter der religiösen und nationalen Pädagogik auf“.

Наиболѣе горячимъ и сильнымъ защитникомъ независимой, лаической морали въ школѣ являлся французскій депутатъ Бюиссонъ. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей, способствовавшихъ проведенію во Франціи законовъ: а) объ исключеніи изъ курса начальныхъ школъ религіознаго обученія и б) объ отдѣленіи церкви отъ государства. Ему естественно было выступить апологетомъ лаическаго моральнаго воспитанія и на конгрессѣ, гдѣ собралось такъ много сторонниковъ нравственнаго воспитанія на основѣ религіознаго обученія.

Произвести въ краткомъ отчетѣ всю аргументацію защитниковъ того и другого мнѣнія не возможно, потому что точки зрѣнія, на которыхъ стояли ораторы, отличались крайнимъ разнообразіемъ. Тутъ были представители не только разныхъ христіанскихъ исповѣданій—православнаго, католическаго и протестантскаго въ его разныхъ видахъ, но и представители разныхъ нехристіанскихъ религій—буддійской, магометанской, языческой, и разныхъ философскихъ направленій—позитивизма, прагматизма, эвдемонизма, утилитаризма. Да и сама по себѣ эта аргументація не заслуживаетъ особаго интереса, тѣмъ болѣе, что представители лаическаго воспитанія, видимо, хотѣли подѣйствовать на конгрессъ не столько теоретическими доводами, сколько проявленіемъ своего воодушевленнаго настроенія и своихъ благородныхъ стремленій.

Утративъ вѣру въ жизненную силу Христовой Церкви, представители лаической морали пытались убѣдить конгрессъ, что они нашли новый путь, способный возвести человѣческій родъ на высшую ступень нравственнаго совершенства и сдѣлать его счастливымъ.

Они говорили: воспитывайте дѣтей сообразно съ ихъ природою и запросами современной жизни; предоставляйте ребенку инициативу дѣйствій, чтобы изъ своего личнаго опыта онъ узнавалъ, что для него хорошо и что дурно; развивайте въ немъ соціальныя и нравственныя инстинкты не разсужденіями и теоріями, а своимъ личнымъ примѣромъ; помогайте дѣтямъ пріобрѣтать только такіе свѣдѣнія и навыки, которые будутъ полезны имъ въ жизни. На этотъ призывъ защитники христіанскаго воспитанія справедливо отвѣчали: рекомендуемый способъ воспитанія можетъ быть разумнымъ и хорошимъ по своимъ послѣдствіямъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ согласуется съ христіанскимъ вѣроученіемъ и изъ него выводится. Нравственное воспитаніе должно основываться на требованіяхъ человѣческой природы, но не всякихъ, а лишь тѣхъ, которыя служатъ отображеніемъ всесовершенной природы Бога,

ибо только эти требованія обладают абсолютнымъ достоинствомъ и являются безусловно обязательными для всѣхъ людей.

Чтобы познакомить членовъ конгресса наглядно съ новымъ способомъ воспитанія, англичанинъ Гульдъ далъ девяти незнакомымъ дѣтямъ изъ англійской колоніи въ Гаагѣ образцовый урокъ объ уваженіи. На классной доскѣ онъ нарисовалъ чалму и пояснилъ, что это — головной уборъ магометанскихъ священниковъ. Затѣмъ начертилъ на доскѣ британскую Индію и изобразилъ мечеть. Изъ пояснительныхъ замѣчаній Гульда дѣти узнали, что въ британской Индіи среди разныхъ религій существуетъ также магометанская. Далѣе слѣдовалъ рассказъ: одинъ благочестивый магометанскій священникъ шелъ въ праздникъ въ мечеть. По дорогѣ онъ встрѣтилъ играющихъ мальчиковъ иновѣрцевъ. Мальчики привѣтствовали священника поклономъ, на что тотъ, въ знакъ благодарности, отвѣтилъ тѣмъ же. На вопросъ Гульда, хорошо ли поступили мальчики, былъ дружный отвѣтъ: хорошо. Тогда Гульдъ написалъ на доскѣ слово: *уваженіе* и посредствомъ вопросовъ и примѣровъ привелъ дѣтей къ сознанію, что нужно уважать людей всѣхъ званій, состояній, націй. Необходимость уваженія къ чужимъ націямъ онъ иллюстрировалъ на примѣрѣ англійскаго Короля, который, высаживаясь на итальянскій берегъ, усталый коврами и флагами, прошелъ такъ, что, изъ уваженія къ итальянскому флагу, не дотронулся ногою до флаговъ. Дѣти одобрили поведеніе Короля и сдѣлали выводъ, что такъ надлежало поступить не только по отношенію къ итальянскому, но и ко всякому другому иностранному флагу. Но позволительно сомнѣваться, получились бы такіе результаты отъ урока, если бы онъ былъ предложенъ дѣтямъ, не воспитаннымъ уже въ христіанскихъ понятіяхъ.

Въ довершеніе всего, представители лаическаго воспитанія устроили въ воскресенье, 12-го августа, свой митингъ, на которомъ Бюиссонъ, Адлеръ и Койтъ произнесли горячія рѣчи съ призывомъ къ образованію международной лиги лаическаго нравственнаго воспитанія.

Но конгрессъ продолжалъ сохранять то настроеніе, которое было создано въ немъ усиліями защитниковъ христіанскаго воспитанія, и въ конечномъ итогѣ остался при убѣжденіи, что нравственное воспитаніе должно основываться на христіанскомъ вѣрученіи. Это убѣжденіе и было высказано открыто профессоромъ Бутру въ его заключительной, резюмирующей пренія, рѣчи.

Всѣ члены конгресса, говорилъ Бутру, одушевлены однимъ и тѣмъ же благороднымъ желаніемъ—содѣйствовать нравственному улучшенію и совершенствованію людей. Различіе касается лишь взглядовъ на способы достиженія этой задачи. Въ то время какъ одни стоятъ за христіанское воспитаніе, другіе защищаютъ воспитаніе лаическое. Одни находятъ послѣднюю основу нравственныхъ правилъ въ Богѣ и Его волѣ, другіе—въ природѣ человѣка и присущихъ ей истинкахъ. Но первые не считаютъ волю Бога произволомъ деспота, а видятъ въ ней выраженіе безконечнаго нравственнаго совершенства, къ которому стремится наша природа; вторые же выдвигаютъ въ человѣческой природѣ голосъ совѣсти, какъ начало сверхъестественное, властно возвышающееся и произносящее судъ надъ нашими желаніями и дѣйствіями, каковымъ началомъ можетъ быть только голосъ Божій. Такимъ образомъ обѣ, враждебныя на первый взглядъ, стороны признаютъ на самомъ дѣлѣ однѣ и тѣ же основы нравственной дѣятельности—Бога и человѣческую природу, но называютъ эти основы разными именами. Сходство возрѣвнѣй обѣихъ сторонъ выступить еще рельефнѣе, если принять во вниманіе, что та и другая имѣютъ общихъ противниковъ въ лицѣ сенсуалистовъ и матеріалистовъ, отрицающихъ сверхчувственный міръ, свободу воли, безусловный характеръ нравственныхъ требованій. Нельзя, конечно, закрывать глазъ и не видѣть, что во взглядахъ защитниковъ религіознаго и лаическаго воспитанія есть разница, заключающаяся главнымъ образомъ въ томъ, что одни обращаютъ преимущественное вниманіе на одно, а другіе—на другое. Больше того. Нужно думать, что это различіе никогда не перейдетъ въ полное

тожество возрѣній, потому что человѣкъ никогда не перестанетъ быть индивидуумомъ, смотрящимъ на все со своей точки зрѣнія. Но при единствѣ основнаго, христіанскаго, настроенія различіе точекъ зрѣнія должно не разобщать, а объединять людей и служить условіемъ постепеннаго приближенія ихъ къ познанію истины во всей ея полнотѣ и жизненной красотѣ.

Слѣдующій конгрессъ предполагается созвать чрезъ три года въ Парижѣ. Выражены пожеланія, чтобы вопросы, подлежащіе обсужденію конгресса, были ограничены опредѣленными рамками, чтобы доклады принимались съ надлежащею разборчивостью и чтобы слово на засѣданіяхъ предоставлялось прежде всего тѣмъ лицамъ, кои дѣйствительно являются представителями извѣстныхъ мнѣній. Для осуществленія означенныхъ пожеланій учреждена въ Лондонѣ постоянная международная комиссія, въ которой главными работниками будутъ лондонскіе члены, но на нихъ возложена обязанность по всеѣмъ важнымъ вопросамъ сноситься съ остальными членами комиссіи.

Профессоръ В. Серебренниковъ.

Пастырство и пастырскія собранія.

Пастыри, пастыри! гдѣ вы? Сидятъ себѣ—каждый въ своемъ углу—и никого и ничего знать не хотятъ...

Поглядите кругомъ себя, понаблюдайте и пораздумайте надъ тѣмъ что видите. Не стонетъ ли по временамъ сердце ваше о чадахъ духовныхъ, ввѣренныхъ вашему попеченію?

Молодежь пьянствуетъ, хулиганствуетъ, потеряла всякое уваженіе къ старшимъ, къ личности ближняго, потеряла свое собственное человѣческое достоинство. Развѣ вамъ не приходилось при видѣ толпы молодежи проходить мимо со страхомъ, какъ-бы не получить насмѣшку, издѣвательство, а то и оскорбленіе дѣйствіемъ? И развѣ не горѣлъ вашъ затылокъ и не потѣла спина

отъ сознанія, что сзади васъ, когда вы прошли, творится невозможный шабашъ по вашему адресу? И развѣ вы не видали подобныхъ дѣйствій молодежи по отношенію ко всякому встрѣчному и поперечному?

А твердыя семейныя начала, христіанская простота и патріархальность быта крестьянина,—гдѣ онѣ? Не сознаете ли вы, что въ вашемъ приходѣ всего этого нѣтъ. Въ семьяхъ анархія: кто палку взялъ, тотъ и капраль. Въ семьяхъ горе всѣмъ слабымъ, больнымъ, увѣчнымъ и старикамъ. Молодость, сила и здоровье взяли верхъ, въ ихъ рукахъ руководство, и судъ и право. Но какъ онѣ ведутъ себя! Но что онѣ дѣлаютъ! Пьянство, насиліе, карты, развратъ, хулиганство! Разгулъ широкій, разгулъ всегдашній, разгулъ необузданный—масляница вѣчная! Пастыри-собратья, вѣдь вы прекрасно видите и понимаете, что разгулъ этотъ проповѣдуется и воспринимается деревню не какъ порокъ постыдный и гнусный, а какъ нормальное условіе существованія, какъ законное право всякаго, какъ необходимость, безъ которой жить не должно?... А въ разгулѣ этомъ тонетъ совѣсть крестьянина, тонетъ честность и благочестіе старика, тонетъ скромность и всякое благоразуміе молодежи, тонетъ стыдливость и непорочность дѣвчества, тонетъ порядочность и воздержность всякой крестьянки!...

Не болитъ ли, пастыри, ваше сердце обо всемъ этомъ,—и въ минуты раздумья, въ минуты сознанія всего этого не загорались ли вы желаніемъ возстать твердою ногою противъ губителей народа православнаго и смѣлою рукою наносить имъ ударъ за ударомъ?—Были вѣдь, были у васъ эти вспышки огня душевнаго! Были онѣ и не разъ и не два, а много разъ!—Но гдѣ же онѣ?—Осуществляете ли вы ихъ?...

Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Это сказано вѣдь не про одного мужика. И мы, іереи, крестимся только тогда, когда громъ загремитъ,—когда бѣда совѣмъ сядетъ намъ на голову. Да и крестимся-то только, про себя, втихомолку, такъ-

что другіе и не видятъ. А когда собираются тучи, когда назрѣваетъ гроза, накапливается электричество,—мы и видимъ, да... какъ будто не видимъ!

Нѣтъ, не такъ, не такъ бы надо!

Но не такъ еще страшна непогодъ народной распущенности, какъ страшны настоящія, а еще болѣе будущія грозы поднимающагося народнаго самосознанія, увеличивающейся народной грамотности. Сопастыри! Убаюкивать себя мыслью, что народъ нашъ — младенецъ по вѣрѣ, еще до насъ было великою ошибкой,—теперь же подобное убаюкиванье является просто преступнымъ. Вѣдь теперь, я думаю, мы все видимъ и понимаемъ, что и распущенность деревни, и возрастающее хулиганство, индифферентизмъ интеллигенціи — больше, чѣмъ наполовину, если не исключительно, есть результатъ именно этого убаюкиванья. А въ будущемъ? Взгляните по этому направлевію въ будущее. Всмотритесь острѣе, внимательнѣе. Развѣ вы не видите, какъ оно грозно, какъ оно страшитъ и ужасаетъ?

Русскій народъ вѣчно безграмотнымъ не будетъ. Надѣяться на это нельзя. Уже давно говорятъ о всеобщей грамотности. Не сегодня, такъ завтра заговорятъ о ея обязательности, о принудительности грамотности. Крестьянинъ будетъ читать книги, журналы, будетъ читать газеты. Кругозоръ его расширится, будетъ не уже кругозора самого батюшки. И это время быть можетъ уже не за горами. Да не у дверей ли уже, не стучится ли уже оно? Что же? Нужно вѣдь пастырямъ готовиться къ этому времени?

Нѣтъ, не готовиться, а предупредить и встрѣтить его. Пастыри должны не ждать это время, а сами, раскрыть для него пошире двери. Къ просвѣщенному состоянію должны вести народъ именно пастыри, а не кто-либо иной. Именно пастыри должны взять руководительство народомъ на этомъ пути. Всякое новое свѣдѣніе, всякую новую ступень познанія служитель Христа долженъ освѣщать такъ, чтобы она была благомъ и для воспринимающаго ее и для окружающихъ его. Пастырямъ данъ завѣтъ

приводить къ познанію истины всякаго, сѣдящаго во тѣмъ. Пастырямъ завѣщено научить вся языки, учить благовременно и безвременно. Отрицаніе части духовенства отъ церковныхъ школъ есть просто какое-то недоразумѣніе. Вѣдь всякое же учрежденіе, гдѣ представляется возможность учить, вразумлять, наставлять, — есть орудіе прямого призванія духовенства, а тѣмъ болѣе церковныя школы. До учрежденія земства народная грамотность на Руси вѣдь только духовенствомъ — нашими дѣдами и держалась. А мы, внуки ихъ, ужели барствовать хотимъ? Нѣтъ, мы и такъ уже многое прозѣвали. Народная грамотность теперь растетъ и вширь и вглубь, растетъ количественно и качественно. И сдвинута она была съ мертвой точки, ростъ ея начался помимо духовенства. Это право и это дѣло, инициатива его, были предвосхищены у духовенства другими. И это громадный минусъ, который исторія запечатлѣетъ за духовенствомъ на всѣ послѣдующія времена. Учащее и просвѣщающее сословіе, а толчки просвѣщенія и ученія идутъ не отъ него! И его потиховьку отодвигаютъ отъ просвѣщенія и парализуютъ его вліяніе на просвѣщеніе...

Да не будетъ сего, братіе!

Что же дѣлать?

Встающіе предъ нами два призрака: распушенность деревни и растущее самосознаніе имѣютъ между собою тѣсную связь и въ существѣ дѣла представляютъ одинъ. Просвѣтляется народное сознаніе. Авторитеты невѣжества и дѣтской вѣры падаютъ. А новыхъ авторитетовъ, интересныхъ, увлекающихъ, преклоняющихся предъ собой, — мы, пастыри, не даемъ. И вотъ одинъ только шагъ въ сторону, и человѣкъ уже въ власти безвѣрія, разнузданности и всѣхъ другихъ стихій міра сего.

Что же дѣлать?

Врагъ общій. Онъ силенъ, могучъ. Онъ смѣлъ и хитеръ. Обстоятельства складываются въ его пользу. Онъ имѣетъ успѣхъ.

Въ рядахъ пастырства растерянность и недоумѣніе, рознь и робость, непрактичность и непрелюдчивость.

Картина безотрадная, но вѣрная.

Но несомнѣнно, сопастыри, что мы жаждемъ борьбы съ врагомъ, жаждемъ побѣды надъ нимъ. Мы и бьемся, и боремся, но... успѣха не имѣемъ. Значить, не такъ мы беремся за дѣло, значить борьбу нужно вести какъ-то иначе.

Да иначе!

Одинъ волкъ не страшень для человѣка, и человѣкъ легко справляется съ нимъ. Но стая волковъ нападаетъ даже на громадныхъ медвѣдей и загрызаетъ ихъ. Балканскія государства побѣдили турокъ только потому, что объединились въ одинъ союзъ, выработали планъ, распредѣлили роли и, подчиняя себя желѣзной дисциплинѣ, систематично—пунктъ за пунктомъ выполняли свою задачу.

Въ единеніи сила. Это—непоколебимая истина. И если мы хотимъ побѣды, должны объединиться, опредѣлить, взвѣсить силы врага и силы свои, выработать планъ борьбы, родъ оружія, и—подчиняя себя общей дисциплинѣ—объединенно повести наступленія всюду и вездѣ. И только въ этомъ случаѣ мы можемъ надѣяться на успѣхъ.

Гдѣ же и какъ объединиться?

Способъ объединенія у насъ есть—это пастырскія собранія, окружныя, уѣздныя и епархіальныя. Было славное горячее время: процвѣтали эти пастырскія собранія всюду и вездѣ. Но, къ сожалѣнію, процвѣли онѣ несвоевременно, именно, когда по всей Россіи прошла вспышка политическихъ страстей. И пастырскія собранія не могли тогда не реагировать на общее возбужденіе игры въ политику. Многіе опасаются, что и теперь если возобновятся пастырскія собранія, то станутъ заниматься политиканствомъ. Напрасныя опасенія! Для политиканства какъ государственнаго, такъ и епархіальнаго, теперь нѣтъ почвы. И для пастырскихъ собраній теперь самое благопріятное время, пока тихо, пока не

разгорѣлись вновь политическія страсти, чего можно ожидать всегда.

Что же будутъ обсуждать пастырскія собранія?

Пастырствовать теперь какъ нибудь, какъ придется, какъ Богъ на душу положить, каждый по своему, — нельзя. Такое пастырствованіе теперь бесполезно, бесплодно и даже нерѣдко губительно для дѣла Христова. Настоятельно необходима стройная система-программа, стройный планъ, который сталь бы постепенно выполняться по всѣмъ закоулкамъ епархіи. Вотъ эту систему и должны выработать пастырскія собранія, должны по мѣрѣ надобности дополнять ее, видоизмѣнять, — должны поддерживать связь между всѣми работниками Христа, поддерживать въ нихъ огонь рвенія, бодрость духа, облегчать по мѣрѣ возможности условія ихъ труда, борьбы и т. д.

Что же это за система-программа, и какъ за нее приняться?

Осмѣлюсь предложить быть можетъ и не совсѣмъ удачную схему работъ по составленію этой программы. Вся работа, думается, можетъ быть подраздѣлена на два отдѣла. Первый отдѣлъ — это выясненіе матеріала, надъ которымъ приходится трудиться пастырямъ. Второй отдѣлъ — выясненіе способовъ и средствъ пастырскаго труда и выработка плана этого труда. Работы по второму отдѣлу собственно и есть выработка системы. Но работы эти немыслимы безъ разработки перваго отдѣла. Первый отдѣлъ есть основаніе, на которомъ долженъ строиться второй отдѣлъ.

Первый отдѣлъ въ свою очередь долженъ имѣть тоже два подраздѣленія. Первое — выясненіе пороковъ и недостатковъ паствы, съ которыми долженъ бороться и которые долженъ искоренять пастырь. Второе — выясненіе запросовъ развивающагося крестьянства, которымъ пастырь долженъ идти на встрѣчу, удовлетворять имъ, направлять ихъ и, даже возбуждая ихъ и развивая крестьянство, предупреждать нежелательныя на этой почвѣ явленія. По тому и другому подраздѣленію выясненіе голыхъ

фактовъ и явленій жизни въ возможной полнотѣ и опредѣленности будетъ первымъ шагомъ работъ. Вторымъ шагомъ будетъ выясненіе причинъ и основаній всѣхъ выясненныхъ фактовъ, выясненіе такъ сказать корней, изъ которыхъ вытекають интересующія насъ явленія. Третьимъ шагомъ будетъ сопоставленіе, группировка всего матеріала по степени его важности и неотложности. И наконецъ четвертымъ шагомъ будетъ выясненіе исключительныхъ явленій, существующихъ хотя и не вездѣ, но почему либо заслуживающихъ вниманіе всей епархіи (наприм. сектанство, расколъ, иновѣрчество и т. д.). Этимъ могутъ быть исчерпаны работы по первому отдѣлу.

По второму отдѣлу первымъ шагомъ будетъ выясненіе постановки пастырскаго дѣла по всѣмъ закоулкамъ епархіи. Вторымъ шагомъ будетъ выясненіе ближайшихъ, неотложныхъ задачъ и цѣлей пастырства. Третьимъ—выработка наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ и орудій пастырскаго труда. И четвертымъ составленія программы плана, который бы объединилъ и давалъ указанія и направленія пастырской дѣятельности іереямъ и всему духовенству епархіи.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что подобная организація пастырскаго дѣла будетъ стѣсненіемъ, тягостью, бременемъ неудобносимымъ. Нѣтъ, само собою понятно, что это будетъ организація не внѣшней принудительности, ни приказаній ни требованій. Дѣло пастырства есть дѣло совѣсти, и насиліемъ здѣсь ничего не сдѣлать. Это будетъ организація необходимыхъ совѣтовъ и указаній пастырства для идущихъ его. Это будетъ источникъ, изъ котораго каждый іерей при желаніи будетъ почерпать увѣренность въ дѣлахъ пастырства, огонь смѣлости и ревности, смыслъ и направленіе своей дѣятельности, темы для проповѣдничества и т. д. Это будетъ не стѣсненіе, а великая помощь и облегченіе пастырю.

Вѣдь какъ часто мы, пастыри, въ своемъ пастырствѣ попадаемъ и въ трагическія и въ трагикомическія положенія. Поставить

какой-нибудь кулакъ въ селѣ пивную чуть не противъ самой паперти церковной. Торгуется, не стѣсняясь, во время Литургіи. Конечно пьянство, брань, драка у самаго храма. Пастырь негодуется, возмущается, весь полонъ гнѣва. Но что сдѣлать, какъ приняться, съ котораго конца, не знаетъ, теряется. Да и боится, вѣдь все село возстанетъ противъ него. Пойдутъ жалобы, кляузы, — ему же больше всѣхъ достанется. И вотъ онъ втихомолку бурлитъ и бушуетъ, а на дѣлѣ молчитъ и ничего не дѣлаетъ. Какъ-бы помогла тутъ пастырская организація! Ему пунктъ за пунктомъ указали бы, что и какъ онъ долженъ дѣлать, а въ случаѣ кляузъ заступились бы и поддержали бы ревностнаго пастыря.

Возьмемъ другой примѣръ. Завтра воскресенье. Пастырь чувствуетъ, что ему необходимо сказать поученіе. Но что сказать? Онъ напрягаетъ всю свою мыслительную способность, ищетъ темы и никакъ не находитъ. А время идетъ и идетъ. Уже вечеръ на дворѣ. Въ головѣ же, хоть тресни, ничего не складывается. Господи! хоть бы какую нибудь тему, тему и тему... мечется въ отчаяніи пастырь. Тщетно все. Роется онъ въ готовыхъ проповѣдяхъ. Ищетъ подходящей и опять-таки не находитъ. Одна слишкомъ обличительна, ему хотѣлось бы сказать мягкую, любвеобильную. Другая слишкомъ проста, ему хотѣлось-бы поторжественнѣе. Но дѣлать нечего, подходящей нѣтъ. И беретъ іерей, и говоритъ проповѣдь, какая просто попала ему подъ руку. И какъ ему стыдно, какъ совѣстно бываетъ, когда онъ говоритъ ее! Стараются онъ подавить укоры совѣсти силою произношенія, отдѣлкой дикціи, но тщетно. Все его безсиліе, неумѣлость, бесполезность возстаютъ предъ нимъ во всей своей силѣ. Тутъ же онъ даетъ слово не доводить себя больше до такого положенія. Но что нужно сдѣлать, чтобы избѣжать подобныхъ положеній, іерей прямо не понимаетъ и въ слѣдующее воскресенье попадаетъ опять въ то же положеніе. И мучится пастырь. Безъ системы, безъ плана мечется онъ изъ стороны въ сторону. Сегодня у него одно настроеніе, и онъ дѣлаетъ предпріятія въ одномъ направле-

ни. Завтра настроеніе его пропало, и паствы его принимаетъ другой характеръ. И въ результатѣ ничего у него не выходитъ. И векому его ни направить, ни поддержать. Пастырская организація сказала-бы каждому такому іерею, что одного желанія приносить добро—мало, что нужно прежде заняться изученіемъ духовныхъ нуждъ своей паствы, и изучать ихъ не по книжкѣ, а въ жизни—на мужикахъ, на бабахъ, на ребятишкахъ, что въ зависимости отъ этого изученія необходимо ставить опредѣленныя, реальныя цѣли и задачи для своей дѣятельности и стремиться къ этимъ цѣлямъ, и что въ этомъ только случаѣ іерей никогда не будетъ безъ живой темы для проповѣди, не будетъ разбрасываться, не будетъ безсильнымъ, не будетъ безуспѣшнымъ.

Безъ системы, безъ плана паствы каждого руководится теперь только личнымъ вдохновеніемъ, личнымъ настроеніемъ каждаго. Настроеніе же, какъ извѣстно, мѣняется если не каждый часъ, то каждый день. Отъ этого и паствы каждого представляетъ собою ладью, безъ руля и безъ вѣтриль носимую по безбрежному простору житейскаго моря. И смѣхъ и горе бываетъ, когда двѣ или три такихъ ладьи окажутся связанными вмѣстѣ, когда два или три іерея служатъ въ одномъ селѣ. Безъ системы и плана, подчиняясь только вѣтру собственнаго настроенія, безъ руля и вѣтриль эти ладьи бьются и хлещутся одна о другую, тянутъ всѣ въ разныя стороны, какъ лебедь, ракъ и щука, и топчутся на мѣстѣ. И получается отъ такого паствырованія по-смѣявіе паствы и соблазнъ для всего міра крещенаго.

Говорятъ, что Гусевъ Оренбургскій, Елеонскій, Потапенко и др. пишутъ о духовенствѣ неправду, шаржи. Нѣтъ, господа, всѣ они пишутъ сущую правду. Правда, что типы и бытъ въ большинствѣ случаевъ ими берутся старозавѣтные, дѣдовскіе, какихъ пожалуй теперь нѣтъ, во явленія и случаи, описываемые ими, существуютъ въ духовенствѣ и теперь. Мало того, бываютъ еще такіе случаи, до которыхъ и не додуматься ни Гусеву, ни Потапенкѣ.

Нѣтъ, пастырская организація не-об-хо-ди-ма.

Она, несомнѣнно, устранила бы, если не всё, то большинство выпуклыхъ уродливостей пастырства. Она была бы великой помощью пастырству, она была бы наукой пастырства. Кончая Семинарію, мы воображаемъ себя совершенно подготовленными къ пастырству, да намъ и внушаютъ это. И мы, горя желаніемъ служить дѣлу Христову, мнимъ себя богатырями. Но вотъ попали мы на приходъ, принялись за дѣло со всеусердіемъ. И сразу же видимъ, что у насъ что-то не выходитъ, что-то не такъ, что мы какъ будто попадаемъ всегда не въ ту точку, въ какую мѣтимъ. Первые огорченія, за ними разочарованія, и... покатилося наше пастырство подъ гору. А вся ошибка въ томъ, что богословски-то мы подготовлены, а практически—ни на іоту. Опыта у насъ нѣтъ, вотъ въ чемъ бѣда. А опытъ для успѣха пастырства нуженъ едвали не болѣе, чѣмъ богословіе. Кто же молодого пастыря станетъ учить этой наукѣ—опыту? Вѣдь некому! Согласитесь, о.о. сопастыри, что совершенно некому! Просить совѣтовъ, указавъ молодой пастырь, пожалуй что, и не пойдетъ никуда, потому что мы всё въ молодости бываемъ немножко полны самопревозношенія, смотримъ, пожалуй, на всёхъ и на все сверху внизъ. Если же который нибудь и пойметъ, что ему многого недостаетъ и станетъ искать указаній себѣ, то первая же попытки въ этомъ направленіи отобьютъ у него всю охоту къ этому. Одинъ отзовется недосугомъ, другой незнавіемъ, третій неохотой, а иной еще и поиздѣвается, и къ слѣдующему уже не захочется и обращаться.

Пастырская же организація всёхъ молодыхъ пастырей брала бы подъ свое покровительство и руководство, продолжила бы ихъ пастырское образованіе, которое теперь съ окончаніемъ курса Семинаріи прямо-таки умираетъ. Пастыри сами стали бы постоянно прибѣгать къ ней во всёхъ тревожныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ. И не умирала бы тогда, а развивалась и процвѣтала бы

наука пастырства. И дѣло Христово встало бы на болѣе твердыя и крѣпкія ноги.

Но и кромѣ всего этого эта общепархіальная организація однимъ только выраженіемъ своего мнѣнія имѣла бы громадное значеніе. Въ прошломъ 1912 году на одномъ изъ благочинническихъ сѣздовъ третьяго округа, Вятскаго уѣзда, было сдѣлано постановленіе, въ которомъ духовенство, выясняя всю гибельность для крестьянства пивныхъ, просило Епархіальное Начальство ходатайствовать о закрытіи пивныхъ по всему округу. И что же? Оказывается, что это постановленіе было принято, гдѣ слѣдуетъ, во вниманіе и сыграло немалую роль въ дѣлѣ уменьшенія количества пивныхъ по всему Вятскому уѣзду болѣе, чѣмъ на двѣ трети. И это мнѣніе только одного округа! А что было бы, если бы единогласно стала выражать мнѣніе вся епархія?!

Много пользы, много добра принесла бы организація пастырства!..

С. П. Л.

На „Югѣ“ Россіи.

(Продолженіе).

Въ Севастополь и его окрестностяхъ.

23-го іюня Севастополь. — городъ историческихъ тѣней, синонимъ неувядаемой славы и мужества русскаго солдата, своего рода Голгоѳа русской арміи. Никакое другое представленіе не связывается съ этимъ городомъ, всѣ прочія впечатлѣнія сами собой блѣднѣютъ предъ тѣмъ, чѣмъ обаятельно имя Севастополь. Русская душа будетъ всегда благоговѣнно преклоняться предъ величіемъ духа великихъ образовъ тѣхъ, кто своею кровію обогатилъ севастопольскую землю. Каждая пядь земли, каждый уголокъ севастопольскихъ окрестностей полны историческихъ воспо-

минаній, здѣсь все говорить о самоотверженности русскаго чело-
вѣка, его подвигахъ и мученической смерти. Поистинѣ „мѣсто сіе
свято есть“, какъ выразился знаменитый Херсонскій проповѣдникъ.

Съ сознаниемъ величія славнаго прошлаго города — стра-
дальца, мы раннимъ утромъ вышли изъ гостиницы для его осмотра.
Южное ясное солнышко скрылось отъ насъ, сѣрѣя облака, бороз-
дившія голубое небо, отчасти были пріятны для насъ, потому что
въ прохладѣ ходить по городу гораздо легче... не было пока
дождика, котораго мы такъ теперь боялись.

Прошли мимо южной бухты, забаррикадированной судами
всевозможныхъ типовъ, поднялись по „новому“ спуску, открыва-
ющему хорошій видъ на бухту съ ея военными судами и по
узенькой лѣсенкѣ прошли на Новосельцеву площадь. Путь нашъ,
согласно маршруту, на *Историческій бульваръ*. Чугунныя
рѣшетчатая ворота, украшенныя военными флагами, открыли намъ
путь на бульваръ, заросшіи прекрасною зеленью и декоративнымъ
убранствомъ. Широкія, усыпанныя мелкимъ пескомъ, дорожки,
вились среди кустарниковъ, красивыхъ цвѣточныхъ клумбъ, истори-
ческихъ памятниковъ боевой славы войскъ, расположенныхъ на
этомъ мѣстѣ. Какой рѣзкій контрастъ между современностью и
историческимъ прошлымъ! Какъ-то мучительно жутко ходить по
этимъ дорожкамъ, разбитымъ въ образцовомъ порядкѣ, топтать
мелкій бѣлый песокъ, гдѣ нѣкогда лилась братская кровь и слы-
шались стоны раненыхъ умирающихъ; казалось, эти рѣдкія для
нашего сѣвернаго жителя породы туекъ и лавровыхъ деревьевъ,
успокаивающихъ теперь нашъ любопытный взоръ, выросли на почвѣ,
пропитанной родною кровію!. Красивая современность Истори-
ческаго бульвара теряется въ перспективѣ недавняго прошлаго,
когда адскій огонь пылалъ на этомъ холмѣ и смерть торжествующе
носила среди глубокихъ рововъ и траншей.

Историческій бульваръ разбитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ сева-
стопольскую войну находился знаменитый четвертый бастионъ,
своею грудью отстаивавшій оплотъ нашего отечества. Въ теченіи

11 мѣсяцевъ на него сыпались ядра и бомбы, и русская кровь лилась рѣкой. Бывали дни, когда артиллерійскую прислугу приходилось мѣнять трижды, когда слова: „я иду на четвертый бастионъ“, понимали: „я иду на смерть“. И многихъ геройскихъ защитниковъ смерть сразила на этомъ мѣстѣ! Тѣни великихъ героевъ обороны Тотлебена, Мельникова, Костомарова витаютъ предъ нами и хочется до земли поклониться носителямъ высокаго духа.

Вотъ предъ нами руководитель оборонительныхъ сооруженій на этомъ мѣстѣ, генералъ Тотлебенъ! Его величественный памятникъ, воздвигнутый у подножія Историческаго бульвара, издали еще бросился нашимъ глазамъ и мы спѣшимъ осмотрѣть его. Выходимъ на широкую открытую площадку. На полированномъ гранитномъ пьедесталѣ, простого очертанія, величественно красуется стройная статуя генерала Тотлебена. Пьедесталь переходитъ ниже въ глыбы грубо-тесаннаго неполированного гранита, изображающаго земляные окопы, изрытые непріятельскими снарядами. На глыбахъ поставлены бронзовыя фигуры: на лицевой сторонѣ—пѣхотные солдаты, представители севастопольскаго гарнизона, въ рукопашномъ бою защищаютъ обвалъ бруствера; на лѣвомъ фасѣ—два сапера съ лопатой и киркой возстановляютъ подъ огнемъ разрушенные окопы, справа—артиллерійская оборона изображена мортирой; при ней матросъ, такъ какъ почти все орудія и прислуга при нихъ взяты были съ судовъ. Подъ средней группой, въ высѣченной въ скалѣ минной галлерей, ползкомъ съ киркой работаетъ отважный минеръ. Все эти типичные представители пѣхоты, артиллеріи, саперовъ и флота олицетворяютъ собою всю достопамятную оборону, созданную Тотлебенемъ и прославившую русское оружіе... Памятникъ, вполне соответствующій идеѣ, всеамъ намъ очень понравился и мы долго, сидя у его подножія, любовались его стильностью и красотой. Для большаго представленія объ историческихъ событіяхъ, разыгравшихся на этомъ кровавомъ мѣстѣ, было дано соответствующее объясненіе. Любовались отсюда

и городомъ, постепенно выползающимъ изъ-за ската холма и его кустарной растительности.

Поднимаемся по дорожкамъ еще выше. Встрѣчаемъ небольшія возвышенныя площадки, увѣнчанныя мраморными плитами. Это памятники стоявшихъ во время осады баттарей. Вотъ „Язовскій редуть“, занимавшій почти центральное мѣсто въ линіи четвертаго бастіона, нынѣшняго бульвара! Горизонтъ все расширяется и панорама современнаго Севастополя становится все грандіознѣе. Мы стараемся ориентироваться въ этой панорамѣ. На горизонтѣ лазурное севастопольское море почти слилось съ голубымъ небомъ, справа врѣзалась въ сушу севастопольская бухта. За ней Братское кладбище; еще правѣ Малаховъ курганъ—все это мѣста и достопримѣчательности, знакомыя намъ по исторіи севастопольской обороны.

На самомъ возвышенномъ мѣстѣ бульвара стоитъ круглое красивое зданіе панорамы севастопольской обороны. Въ небольшихъ нишахъ наружныхъ стѣнъ стоятъ бюсты главныхъ героев—вдохновителей обороны, съ соответствующими надписями.

Намъ, какъ экскурсантамъ, былъ предоставленъ бесплатный входъ для осмотра панорамы.

Поднимаемся по боковой лѣстницѣ. Тишина, не слышно ни говора, ни шума, словно замолкла здѣсь жизнь, только тѣни умершихъ безмолвно и безшумно витаютъ надъ мѣстомъ кровавой самоотверженной борьбы. Только двѣ минуты... и мы, словно по дѣйствию волшебной силы, перенеслись въ этотъ ужасный, адекій міръ огня и меча, въ самую огненную пещь военныхъ событий—Малаховъ курганъ. Вмѣстѣ съ художникомъ Рубо мы становимся безмолвными свидѣтелями ужасной бойни, кроваваго дня 6-го іюня 1855 года, штурма Малахова кургана.

Не знаемъ, куда и глядѣть. Широкимъ кольцомъ оцѣпила насъ линія обороны. Тамъ, со стороны города, безпредѣльное море своею лазурью слилось съ лазурью безоблачнаго неба и своимъ величавымъ спокойствіемъ являетъ поразительный контрастъ съ

этимъ маленькимъ уголкомъ земли, прорѣзаннымъ голубыми полосками бухты съ ея заливами, укрѣпленіями, съ этимъ уголкомъ, покрытымъ пламенемъ и дымомъ боя. Тамъ громаднымъ кольцомъ подымается дымъ изъ мортиры, тамъ вырывается онъ огромнымъ клубомъ изъ осаднаго орудія, здѣсь онъ медленно спиралью вьется вверху, выходя изъ огненно-дымнаго столба. Въ другомъ мѣстѣ яркимъ пламенемъ и чернымъ густымъ дымомъ покрываются пороховые склады отъ взрыва непріятельской бомбы. А утреннее небо, словно бѣлыми розами, усыяно слѣдами лопнувшихъ бомбъ и драпировано легкими облаками порохового дыма. На бастионѣ кипитъ боевая жизнь. Грудью отстаиваютъ наши герои дорогія укрѣпленія. Отовсюду быстро надвигаются непріатели на Малаховъ курганъ. Орудія не смолкаютъ, прислуга падаетъ, ея замѣняютъ другіе, бѣжатъ на помощь подкрѣпленія. Павшихъ героевъ подбираютъ на носилкахъ. Тамъ у блиндажа монахъ напутствуетъ умирающихъ, а въ углу, среди обломковъ и разрушеній ярко горитъ неугасимая лампада предъ образомъ Спасителя, отъ выстрѣловъ и грохота дрожитъ огонекъ догорающей свѣчи. Брустверы прорываются, валятся земляные мѣшки, клубы дыма и пыли тучей стелются надъ курганомъ. Люди, кажется, забыли себя и неустрашимо рвутся въ огонь, на встрѣчу смерти, чтобы только не уступить своему врагу пяди родной земли, священной мученическою кровію. Недаромъ Л. Толстой, очевидецъ севастопольской осады, пишетъ: „изъ-за креста, изъ-за названія, изъ-за угрозы не могутъ люди принять эти ужасныя условія. Должна быть другая высокая, побудительная причина. И эта причина есть чувство, рѣдко проявляющееся, стыдливое въ русскомъ, но лежащее въ глубинѣ души cadaго,—любовь къ родинѣ“.

Картина полна иллюзіи! Только не слышно шума и не видно движенія. На секунду какъ будто все замерло и только однообразный тонъ шаблоннаго заученнаго разсказа старика говорилъ намъ, что мы въ мірѣ иллюзіи, у художественнаго созданія генія, умѣвшаго передать на картину величайшее изъ событій военной

жизни нашего многострадального отечества, и въ душѣ зрителей создать соотвѣтствующее настроеніе.

Послѣ осмотра панорамы посидѣли на лавочкахъ, подышали свѣжимъ воздухомъ и дали возможность улечься тяжелымъ впечатлѣніямъ, навѣянными картиной жестокаго боя.

Небольшая арка, украшенная національными флагами, ввела насъ на самое главное и вмѣстѣ съ тѣмъ опасное мѣсто четвертаго бастіона. Гранитный обелискъ съ надписью: „4-й бастіонъ“ и поименованіемъ частей войскъ указываетъ намъ на мѣсто геройскихъ подвиговъ севастопольскихъ защитниковъ. Среди небольшихъ кустовъ мелькнула стѣна батареи съ брустверомъ. Къ юбилею севастопольской обороны нѣкоторыя укрѣпленія были восстановлены въ томъ самомъ видѣ, какой они имѣли во время осады. Предъ нами высокая земляная стѣна, сложенная изъ мѣшковъ, отъ времени порвавшихся и истлѣвшихъ. Въ небольшое отверстіе глядитъ чугунная пушка. Тутъ же полуразрушенный блиндажъ—подземелье, въ которомъ жили солдаты—защитники. Восстановленная батарея даетъ наглядное представленіе о тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ стойко выдерживали на себѣ натискъ многочисленнаго врага и были центромъ вниманія Россіи и всего міра. Мы обошли эту батарею, осмотрѣли ея орудія, блиндажъ, вспомнили схему расположенія нашихъ и непріятельскихъ войскъ и укрѣпленій и, еще разъ пройдя по Историческому бульвару съ красивымъ Тотлебеновскимъ памятникомъ, направились въ городъ.

Отъ Новосельцевой площади свернули на Большую Морскую улицу, которая вышла на Нахимовскій проспектъ. Это—главная магистраль Севастополя. Довольно широкая, хорошо мощеная, съ широкими асфальтовыми тротуарами, она является центромъ движенія и торговли современнаго города. По одной сторонѣ ея расположены красивыя зданія, магазины, рестораны, гостиницы, а съ другой, вдоль сѣверной бухты тянется красивый Приморскій бульваръ.

Яркая тѣнистая зелень и необыкновенно красивыя дорожки заманили насъ къ себѣ, и мы входимъ въ лучшій уголокъ Севастополя, мѣсто гуляній и прогулокъ, мѣсто мечты и фантазіи— *Приморскій бульваръ*. Пестрота крымскихъ открытокъ и причудливость различныхъ сувенировъ на минуту останавливаютъ насъ и мы толпою окружаемъ небольшую лавочку... Но что же намъ любоваться мертвыми, нѣмыми картинками, когда предъ нашими глазами сама природа, чудная южная красота!.. Широкія, словно пушистымъ снѣгомъ покрытыя, бѣленькія дорожки повели насъ по тѣнистому, культурному садуку... Идемъ и прислушиваемся. Какой-то глухой ропотъ и шумъ доносится по временамъ до нашего настроеннаго уха. Прибавляемъ шагъ, озираемся по сторонамъ, ищемъ что-то глазами и вдругъ повернувшая аллея развернулась и намъ открылось „безмолвное море“ и далекое свѣтлое небо... Всѣ, въ восторгѣ отъ моря, впились въ него. Сѣли на скамеечки. Съ моря подулъ вѣтеръ; волны одна за другой, разбиваясь о черные камни, съ шумомъ набѣгаютъ на берегъ и, встрѣчая острый утесъ, съ пѣной и пылью быстро отбѣгаютъ назадъ... Мы спустились еще ниже и сѣли у самого берега, любуясь невиданнымъ зрѣлищемъ игры природы. Предъ нами далеко уходитъ это красивое море, предметъ нашихъ мечтаній. Оно не мертво; даже въ послѣдній день жизни историческаго героя, Севастополя, когда все превратилось въ трупъ и развалины, одно море жило своею вѣчною жизнью. И сейчасъ предъ нами оно также живо. Хочется сказать словами поэта: „ты дышишь, смятенной любовью, тревожною думой наполнено ты... Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь“... Когда первыя сильныя впечатлѣнія отъ моря въ нашей душѣ улеглись, мы стали ориентироваться въ окружающей обстановкѣ. Передъ нами Сѣверная бухта, входъ въ которую, какъ классическіе центавры, зорко остерегаютъ грозныя батареи; а дальше... сѣверная сторона съ нѣмымъ свидѣтелемъ исторической эпопеи — Братскимъ кладбищемъ. Правѣ сѣрые, грозные великаны нашего черноморскаго флота; ближе, почти у

самаго нашего подножія, среди плещущихъ, словно разъяренныхъ волнъ, на маленькомъ гранитномъ островкѣ высится девятисаженная колонна, увѣнчанная орломъ... Это печальныйъ памятникъ надъ могилою нашего славнаго черноморскаго флота, героя Синопскаго боя, когда онъ въ силу необходимости для защиты города въ 1854 г. былъ потопленъ своими же родными сынами, горько плакавшими надъ свѣжей, дорогой могилой... Словно чувствовались и видѣлись эти историческія тѣни; мысль старалась пробиться въ недавнее прошлое, память и фантазія силились воскресить прошедшее... Такъ хорошо всемъ чувствовалось здѣсь, что не хотѣлось прощаться съ чарующей картиной, навѣвающей пріятно-меланхолическое настроеніе...

Пріятно и свободно дышалось здѣсь. Мы прошли по бульвару, растянувшемуся по берегу моря вдоль Сѣверной бухты до самаго ея устья. Красивыя клумбы съ душистыми цвѣтами, тополи, чинары—украшеніе бульвара. Всюду играющія дѣти, живая жизнь играетъ здѣсь на лонѣ чистой неподдѣльной природы... Въ самомъ дальнемъ углу бульвара находится біологическая станція Академіи Наукъ, куда и идемъ, предварительно запасшись бесплатнымъ билетомъ. Наше вниманіе привлекаетъ, конечно, аквариумъ, устроенный настолько изящно и эффектно, что по красотѣ и даже богатству спорить съ наиболѣе извѣстными въ Европѣ аквариумами Берлина, Неаполя и др.

Нѣсколько мелкихъ ступенекъ спустили насъ въ новый міръ, подводное царство, гдѣ насъ, какъ гусяра Садко, окружили обитатели Чернаго моря, Босфора и Мраморнаго моря. Разрисованные аквариумы, доверху наполненные водой, даютъ полную иллюзію морскаго дна, а сине-зеленоватый свѣтъ, падающій на насъ, создаетъ весьма эффектную картину. Съ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ всматриваемся въ аквариумы и никого не видимъ, готовы даже выразить неудовольствіе, что обмануты въ большихъ надеждахъ на нихъ... Но вотъ начинается двигаться какое-то странное чудовище сѣраго цвѣта, за нимъ пошевелилось

другое, а затѣмъ еще одно и пришло въ движеніе подводное царство... То камбалы и скаты, зарывшись въ песокъ, обманули наше зрѣніе. Обходимъ всѣ корридоры и долго останавливаемся въ изумленіи предъ разнообразіемъ чудовищ... Тутъ и громадные омары, неподвижно облапившіе камень, тутъ и оригинальныя звѣзды, чудныя ярко-окрашенныя октиніи, зеленухи, скорпионы, морскіе коньки, иглы... Нѣтъ возможности перечестъ всѣхъ обитателей морской фауны, всѣ заинтересовали насъ, всѣмъ понравились они. Теперь уходили мы удовлетворенными, съ богатымъ запасомъ наблюденій надъ представителями подводнаго царства... Покидая Приморскій бульваръ, нѣкоторыя изъ экскурсантокъ не устояли противъ соблазна и купили открытокъ, давно бросавшихся въ глаза...

Выходимъ на Екатерининскую площадь. Уже издали бросилась намъ въ глаза массивная бронзовая фигура какого-то генерала. Это адмиралъ *Нахимовъ*, герой и любимецъ севастопольцевъ. Какъ живая стоитъ эта фигура. Адмиралъ стоитъ въ сюртукъ съ эполетами и съ фуражкой, сдвинутой на затылокъ. Въ рукахъ у него подзорная труба. На немъ Георгіевская звѣзда и сабля Османа-паши, взятая имъ въ Синоцкомъ бою. У подножія его — турецкій флагъ, бронзовый листъ съ его знаменитымъ приказомъ синопскаго боя: „увѣдомляю васъ, г.г. командиры, что въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаеть свое дѣло“... Глядя на эту фигуру, невольно вспоминается свѣтлая, благородная личность Нахимова, безкорыстнаго типичнаго моряка, „матросскаго отца“... На пьедесталѣ, подъ приподнятыми складками флага, помѣщено барельефное изображеніе синопскаго боя и съ четырехъ сторонъ надписи и стихи Растопчиной, между которыми мы читали и повторяли:

„Двѣнадцать разъ луна мѣнялась,

Луна входила въ небесахъ...

Но все осада продолжалась,

И поле смерти расширялось
Въ облитыхъ кровію стѣнахъ“.

Памятникъ кругомъ опоясанъ красивыми клумбами, покрытыми узорами и каймами цвѣтовъ.

Отъ памятника Нахимову направляемся къ Графской пристани, находящейся на берегу южной бухты, гдѣ она соединяется съ сѣверной, и представляющей изъ себя красивый гранитный портикъ въ греческомъ стилѣ. По широкой лѣстницѣ спустились къ самому морю, гдѣ оно плещется о каменные плиты набережной. Посидѣли здѣсь на лавочкахъ, понаблюдали за тѣмъ движеніемъ и жизнью, которая кипитъ здѣсь съ ранняго утра до поздней ночи. Взадъ и впередъ бѣгаютъ катера, переполненные публикой и матросами съ военныхъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ; шумъ и свистъ подбѣгающихъ моторныхъ лодокъ говорятъ объ интенсивности военной жизни... Отдохнувъ здѣсь, направились въ столовую, гдѣ мы брали обѣды во все время нашего пребыванія въ Севастополь за довольно сходную цѣну.

Противъ столовой— знаменитый „музей Севастопольской обороны“, хранящій теперь все, что только можно собрать въ воспоминаніи о пережитыхъ когда-то здѣсь ужасахъ. Снаружи музей убранъ пушками, ядрами, бомбами, якорями и бронзовыми знаменами. Входимъ въ него, и сразу окружающая обстановка создаетъ въ насъ извѣстное настроеніе. Мы видимъ портреты участниковъ обороны, гравюры и бюсты, коллекціи оружія, модели и рисунки кораблей, вещи, принадлежавшія героямъ. Вотъ, напр., фуражка Нахимова, разорванная пулей въ околышкѣ, его мундиръ; вотъ вещи Императора Николая I. Всюду карты и планы, картины Айвазовскаго, изображающія моменты изъ осады Севастополя, планъ Севастополя, съ указаніемъ оборонительныхъ и осадныхъ работъ, рисунки и каррикатуры, современныя Севастопольской войнѣ... Нужно долго стоять здѣсь, чтобы изучить исторію обороны, а послѣ детальнаго знакомства съ предметами

музея получается довольно подробное и ясное представление о славной севастопольской эпопеѣ.

Посѣтили и соборы св. Николая и Михайловскій, бывшіе свидѣтели тяжелыхъ севастопольскихъ дней.

Послѣ обѣда, согласно маршруту, отправляемся на *Братское кладбище*, находящееся на Сѣверной сторонѣ. Проходимъ мимо знакомой уже намъ Графской пристани, спускаемся къ небольшому павильону-пристани, откуда отчаливаютъ катера на Сѣверную сторону. Минуть черезъ пять подбѣжалъ катеръ, и мы быстро разсѣлись по лавочкамъ, въ ожиданіи новыхъ впечатлѣній. Отъ сильнаго вѣтра нашъ катеръ покачивало, накреняя то на одинъ бокъ, то на другой... Находились маловѣрныя, которыя пугались этой маленькой качки... Но страхъ и волненіе были напрасны. Мы проѣхали мимо грозныхъ броненосцевъ, на которыхъ кипѣла жизнь. Навстрѣчу летѣли намъ маленькія военныя шлюпки, катера, переполненные публикой. Но вотъ причалили къ Сѣверной сторонѣ; прошли по грязной деревушкѣ и стали подниматься на гору. До кладбища еще далеко... Оставили въ сторонѣ новый строящійся Александрo-Невскій соборъ и поднялись на высоту, откуда хорошо было видно и славный Севастополь, и бухту, и дорогой памятникъ боевого прошлаго—кладбище. Проторенной дороги почти нѣтъ; перебѣгаемъ овраги, минуемъ справа сѣрья зданія военныхъ казармъ и минутъ черезъ двадцать ходьбы подходимъ къ утопающему въ густой зелени Братскому кладбищу.

При входѣ на кладбище красуются двѣ каменные пирамиды, увѣнчанныя крестомъ, а впереди нихъ пушки. Старый сѣдой инвалидъ встрѣтилъ насъ у воротъ и, указывая на свои военные знаки отличія, которыми увѣшана его грудь, охотно рассказывалъ намъ о славныхъ бояхъ, въ которыхъ ему пришлось участвовать... Онъ же и ввелъ насъ въ мѣсто упокоенія павшихъ героев... Новая обстановка, новый мѣръ пахнулъ на насъ. Кругомъ какая-то пріятная тишина; слышится только гдѣ-то въ густой чащѣ заунывная пѣсня беззаботной птички, да вѣтеръ, перебѣгая съ вѣтки

на вѣтку, доносить до насъ шелестъ листьевъ. Ни звука человеческого голоса и только мы своими восторгами нарушаемъ безмолвіе, царящее подъ тѣнію густой листвы.

Братское кладбище—одинъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ памятниковъ войны. Этотъ громадный холмъ, покрытый тополями, кипарисами, миртами,—покоить въ себѣ 127,587 павшихъ воиновъ, защитниковъ русской земли. Среди жестокаго боя, когда на батареяхъ и въ городѣ свистѣли пули, картечь визжала и ежедневно сотни людей вырывались смертію, здѣсь на голомъ холмѣ, въ тиши подъ звуки и грохотъ орудіеиныхъ выстрѣловъ, скромно совершалось погребеніе героевъ: не было при этомъ обычныхъ церемоній, не слышно было звуковъ похороннаго марша и боя барабана, —лишь иногда раздалось тихое пѣніе погребальныхъ молитвъ старика священника и слышались глухіе удары лопаты о твердую землю: то рыли тутъ же, по сосѣдству съ похороненными сегодня, свѣжія могилы на завтра. По пятидесяти, по ста и болѣе героевъ клалось въ одну могилу; ежедневно появлялось нѣсколько такихъ, могилъ а за одиннадцать мѣсяцевъ осады выросъ цѣлый холмъ, городъ мертвыхъ, называющійся Братскимъ кладбищемъ. Всѣ и простой солдатъ, и офицеръ, и генераль, —всѣ объединились здѣсь въ одну геройскую семью и теперь, на мѣстѣ ихъ упокоенія, раскинулся цѣлый садъ, съ красивыми дорожками и красивой густой зеленью, подъ тѣнью которой находятся могилы, увѣнчанныя дорогими памятниками. Идешь по дорожкамъ и невольно поддаешься воспоминаніямъ прошлаго, въ благоговѣніи преклоняешься предъ мертвыми прахомъ, но бессмертными духомъ героями и уста невольно вторятъ словамъ поэта:

„Какой тутъ дышитъ міръ! Какая славы тризна!

Средь кипарисовъ, миртъ и каменныхъ гробовъ

Рукою набожной сложила здѣсь отчизна

Священный прахъ своихъ сыновъ!

Тутъ, что ни мавзолей, ни надпись, —все боецъ...

Изъ каменныхъ гробовъ ихъ голосъ вѣчно слышенъ:

Имъ внуковъ поучать навѣки суждено... (Фетъ).

Вотъ, напр., у самаго входа на кладбище могила выдающагося героя Севастополя—генерала Хрулева. На высокой мраморной колоннѣ рельефно выдѣляется среди зеленого фона бюстъ героя, который со своими солдатами дѣлилъ боевыя невзгоды. Обратила наше вниманіе надпись на колоннѣ „къ безсмертной славѣ за собой онъ благодѣтелей водилъ и съ громкой славой боевой средь благодѣтелей почилъ. Пораздайтесь холмы погребальныя, потѣснитесь и вы, благодѣтели, вотъ старатель вашъ пришелъ доказать вамъ любовь свою, дабы видѣли всѣ, что и въ славныхъ бояхъ и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ онъ отъ васъ“... Поднимаемся выше на холмъ. Всюду могилы... Надъ одними кресты, надъ другими большія каменные плиты съ лаконическою надписью: „братская могила“... Вотъ на поворотѣ аллеи глянулъ на насъ бюстъ Горчакова, главнокомандующаго крымской арміей. На могилѣ часовня... Еще дальше могила Тотлебена, прославившагося сооруженіемъ тѣхъ знаменитыхъ укрѣпленій, которыя въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ служили оплотомъ для защитниковъ Севастополя. На могилѣ его небольшая часовня, съ бюстомъ героя. На задней части памятника вырѣзаны планы Севастополя и Плевны... Отдохнувъ немного у могилъ-памятниковъ, мы поднялись на вершину холма, которая украшена оригинальнымъ по архитектурѣ храмомъ. Прошли на площадку, откуда открывается чудный видъ на Севастополь и его окрестности. Кругомъ ограды пирамидальнаго храма стоятъ старыя пушки... Скоро пришли солдаты, отперли храмъ, и началась всенощная. Завтра день памяти Іоанна Предтечи. Идемъ въ храмъ помолиться. Внутренность храма поражаетъ своей красотой. Стѣны облицованы мраморомъ, на темныхъ плитахъ котораго обозначены названія дивизій, полковъ, флотскихъ экипажей, время ихъ участія въ кампаніи и потеря людей. Мраморъ разнообразныхъ цвѣтовъ расположенъ правильными рядами. Выше, во всю длину стѣнъ храма, тянутся траурныя дос-

ки, на которыхъ золотыми буквами начертаны имена и фамиліи убитыхъ генераловъ, адмираловъ... Стѣны украшены изящной мозаикой. Мы долго любовались этимъ дорогимъ русскому сердцу памятникомъ храмомъ въ честь св. Николая и, когда вышли изъ храма, уже черная туча повисла надъ нами, съ громомъ и молніей преслѣдуя насъ... Опасаясь, какъ бы дождь не разошелся и не воспрепятствовалъ нашему благополучному возвращенію въ далекій городъ, мы съ большимъ сожалѣніемъ покинули Братское кладбище и почти бѣгомъ направились къ берегу сѣверной стороны.. Но туча догнала насъ и уже около самой деревни дождь полилъ на насъ... Прибѣжавъ къ катеру, мы скоро очутились въ городѣ; дождикъ уже пересталъ... Отдыхали уже въ своей гостинницѣ, весьма довольныя впечатлѣніями сегодняшняго дня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Еще о рядовомъ посѣвѣ сѣялкой и о томъ, что въ единеніи сила.

Въ дополненіе къ замѣткѣ въ „Вятск. Ед. Вѣд.“ за іюль мѣсяць 1912 г. имѣю добавить: въ прошломъ годѣ я сѣялъ рожь рядовой сѣялкой, выписанной мною по указанію о. К. Св — ва изъ Кіева отъ фирмы „Фильвартъ Дѣдинъ“ — 37 пуд. вмѣсто 70 п. ручнаго посѣва. Нажалъ нынѣ 28 овиновъ, намолотится около, а б. м. и всѣ 600 пуд., т. е. урожай получился самъ 16,2. Нынѣ весной ячменя посѣялъ 8¹/₂ пуд. (вмѣсто 15-ти), нажалъ 4 ов. 15 грудъ, намолотится пудовъ 120. Овса посѣялъ 40 п. (вм. 80 п.) по 8¹/₂ п. на десятину; нажалъ 20 ов. и намолотится пудовъ 400. Лену сѣялъ 6¹/₂ пуд. (вм. 11 п.) по расчету 3 п. на десятину, и продалъ ленъ на корню за 70 руб. Крестьянинъ нарвалъ около 3000 сноповъ, сѣмени наколотилъ 60 п., такъ что у него плата и работа вся окупилась на сѣмена, и еще

осталось барыша руб. 15-ть; а треста осталась вся въ барышѣ. Треста на худой ковецъ стоитъ руб. 100. Положимъ, и урожай нынѣ у насъ былъ на все отличный, но моему урожаю всѣ, даже и скептики, дивятся, и соглашаются, что посѣвъ сѣянкой много лучше: во первыхъ сбереженіе сѣмянъ (и онѣ нынѣ денежокъ стоятъ.., наприм.: сѣмя ленное было весной около 3 р., овесъ — 90 коп. пудъ..); и во вторыхъ лучше урожай: солома толстая, колосъ и брость много круциѣ. И еще нужно принять во вниманіе, что при очень сильномъ урожаѣ рожь гарантируется отъ вылеганія. Посѣвъ нынѣ озими далъ сбереженіе сѣмянъ пудовъ 70, и озимъ на хорошей землѣ и ранняго сѣва прекрасная, на плохой землѣ и поздняго сѣва хотя и посредственная, но ничуть не хуже ручнаго посѣва. Стоимость сѣялки за два лѣта только у меня уже окупилась съ избыткомъ на одномъ сбереженіи сѣмянъ, не считая лучшаго урожая, да еще въ некоторымъ давалъ сѣялки для пользованія.

Почему смѣло могу рекомендовать нашему духовенству заводить сѣялки, и рекомендовать то же самое своимъ прихожанамъ. Въ работѣ она легка для одной даже крестьянской лошади, обращаться съ ней нѣтъ никакой хитрости. Цѣна сѣялки одиннадцатирядки 100 руб. съ доставкой до любой станціи желѣзной дороги въ Вятск. губ., а до пароходныхъ пристаней фирма высылать не берется. Въ преисъ-курантахъ фирмы хотя цѣна одиннадцатирядки хлѣбной показана 110 руб., и быть можетъ мнѣ фирма выслала за 100 руб. только потому, что я выписалъ первый въ Глазовскомъ уѣздѣ, но мнѣ фирма все равно и теперь будетъ высылать за 100 руб., и даже при выпискѣ десяти сѣялокъ дѣлаетъ скидку, и очень изрядную — 12 процентовъ. Объ этомъ я списывался съ фирмой. Несомнѣнно, что сѣялки будутъ болѣе и болѣе распространяться: сначала духовенство будетъ ихъ выписывать, а глядя на него и прихожане.

Говорятъ, — „въ единеніи сила“. Почему бы намъ, духовенству, не объединиться въ этомъ дѣлѣ, — въ выпискѣ вообще

сельско-хозяйственныхъ машинъ, и въ частности, наприм., сѣялокъ. Скидка въ 12 процентовъ намъ была бы не лишняя! Далѣе, почему бы намъ не объединиться при выпискѣ газетъ и журналовъ. Известно, что редакціи выписывающему десять экземпляровъ газеты одиннадцатый экземпляръ высылаютъ бесплатно. Если подсчитать, — сколько духовенство Вятской епархіи получило бы бесплатныхъ экземпляровъ газетъ и журналовъ, и сколько бы у него осталось сбереженій отъ этого, то, вѣроятно, получилась бы очень взрядная сумма. Въ 1910 году я писалъ объ этомъ въ Епарх. Вѣд., но никто меня не поддержалъ и даже не откликнулся... Пусть я ошибаюсь, но именно въ чемъ и почему, — это было бы для меня интересно знать... Какъ объединиться духовенству, — это уже другой вопросъ; но никогда не надо забывать, что духовенство представляетъ изъ себя какъ бы одну семью, возглавляемую Епископомъ; и для объединенія у насъ гораздо больше способовъ и средствъ, чѣмъ у какого-либо другого сословія. Быть можетъ, дѣло это и трудное; но неужели же не начинать дѣла изъ-за того, что оно трудное. Вѣдь открыли же мы свѣчной заводъ, утварный складъ, эмеритуру, похоронную кассу. Скажутъ: „сравненіе не есть уравненіе, аналогія — не доказательство“. Совершенно вѣрно, не спору. Но, быть можетъ, дѣло-то это и легкое; по крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что оно гораздо легче, чѣмъ открыть свѣчной заводъ и т. д. Никакого здѣсь риску я не вижу: получить деньги съ почты отъ десяти, двадцати... сотни человѣкъ, отослать ихъ известной фирмѣ или редакціи съ указаніемъ адресовъ каждаго выписывающаго, сохранить квитанціи, и больше ничего. Никакихъ капиталовъ — основныхъ, запасныхъ и оборотныхъ не надо, а однѣ только будутъ „переходящія суммы“, ни отдѣльныхъ помѣщеній, ничегъ не надо.

Кто изъ духовенства, или какое изъ нашихъ епархіальныхъ учреждений взяло бы на себя этотъ трудъ, — это тоже другой вопросъ. Но, б. м., если бы стали думать объ этомъ, тогда что-нибудь бы и придумали. Я съ своей стороны предложилъ бы

взять это дѣло на себя нашимъ Братствамъ — Введенскому и Иоанно-Богословскому. Изъ членовъ Братствъ всегда бы нашлись олинъ-двое, которые взяли бы этотъ трудъ на себя; безвозмездно или съ вознагражденіемъ, это опять таки другой вопросъ. Какъ распре-дѣлить прибыль въ 10—12 процентовъ— всю ли ее предоста-вить Братствамъ, или часть ея, или половину,—это все можно бы обсудить въ печати, а потомъ и въ Совѣтахъ Братствъ, а въ концѣ представить на обсужденіе Епархіального Съѣзда. Пусть будетъ прибыль сперва маленькая; но отъ этого никто ничего не потеряетъ: ни выписывающее духовенство, ни Братство. А если прибыль будетъ большая, то средства нашихъ Братствъ, понятно, много и усилятся; и тогда въ братскихъ протоколахъ, б. м., при-дется меньше читать постановленій, въ родѣ: „отклонить, отказать по неимѣнію средствъ“... А средства-то, мнѣ кажется, такъ прямо намъ и сыплются въ ротъ...

Впрочемъ, б. м., это только мнѣ такъ кажется, а другимъ, и б. м. даже никому такъ не кажется. „Audiatur et altera pars!“

Aliquis.

Разныя извѣстія.

Изъ жизни другихъ епархій. Въ Воронежской епархіи на Нижнедѣвицкомъ пастырскомъ собраніи были выработаны слѣ-дующія мѣры и средства для успѣшной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ: болѣе энергичное выполненіе пастырями своихъ обя-занностей, а именно: всегда по возможности истовое совершеніе всѣхъ богослуженій и требъ, неопустительное проповѣданіе Слова Божія за божественной литургіей, виѣбогослужебныя собесѣдованія, чтенія съ свѣтовыми картинами, поддержаніе воскресныхъ школъ для взрослыхъ, гдѣ таковыя функционируютъ, и заведеніе новыхъ, гдѣ представится къ тому возможность, даровая раздача листовъ

религіозно-нравственнаго содержанія, пополненіе церковныхъ библиотекъ книгами для чтенія народа, а равно и благочинническихъ — книгами противосектантскаго и антицерковнаго направленія. Возбуждено ходатайство кому надлежитъ о замѣнѣ настоящаго позорнаго, несовременнаго, способа содержанія духовенства жалованіемъ.

Въ Новгородской епархіи Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ по поводу отзыва одного благочинническаго съѣзда, что „отдѣльные ревнителі православія имѣются въ нѣкоторыхъ приходахъ, но сьорганизовать ихъ въ кружокъ или братство трудно, потому что они уклоняются отъ сего“, и въ виду ссылокъ на это и другихъ съѣздовъ и священниковъ, — постановилъ пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: Миссіонерскій Совѣтъ неоднократно предлагалъ духовенству епархіи и теперь снова настоятельно предлагаетъ неотложно озаботиться организаціей по приходамъ кружковъ, братствъ ревнителі православія, чтобы такимъ путемъ постепенно сьорганизовать и весь приходъ въ дружную семью ревнителі Св. Вѣры и Церкви. Не задаваясь широкими планами, слѣдуетъ, не спѣша, но заботливо начать дѣло съ тѣхъ немногихъ усердныхъ христіанъ, которые есть во всякомъ приходѣ; ихъ слѣдуетъ священнику приблизить къ себѣ, чтобы воодушевлять ихъ на ревностное служеніе Церкви Христовой, читать и рассказывать имъ о всемъ полезномъ въ этомъ отношеніи, научить ихъ знать свою вѣру, чтобы отстаивать ее, когда нужно, и другихъ научать вѣрѣ и стоянію за нее. Это должны быть самыя простыя отеческія бесѣды пастыря съ пасомыми. Такіе воодушевленные его соратники и явятся самыми близкими и естественными его сотрудниками, ибо пастырю одному невозможно придѣлать всего дѣла, предъявляемаго къ нему нуждами времени болѣе, чѣмъ когда-либо. Такіе ревнителі, раздѣляя труды пастыря, привлекутъ въ свое братство и новыхъ ревнителі и т. д. Развитіе всего этого покажетъ — какъ упорядочить,

расширить начатое въ скромныхъ размѣрахъ просвѣтительное дѣло. И Богъ благословитъ сіе Своею благодатію. Опытъ уже существующихъ подобныхъ братствъ и кружковъ ревнителей свидѣтельствуесть за возможность и плодотворность ихъ. Итакъ, не слѣдуетъ ни одному пастырю Церкви отговариваться, что трудно сьорганизовать указанное дѣло. По нуждамъ времени это настоятельно необходимо,—пусть это знаетъ всякій священникъ, и Богъ поможетъ ему устроить дѣло, если онъ самъ на то воодушевится.

Въ Енисейской епархіи по вопросу о томъ, какъ можно улучшить церковное чтеніе, принята слѣдующая мѣра, по руководству пастырскаго опыта.

Какъ извѣстно, одному псаломщику прочитать все положенное по церковному уставу бываетъ настолько физически затруднительно, что къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить, вслѣдствіе усталости и упадка силъ. Между тѣмъ почти въ каждомъ приходѣ находятся любители церковнаго чтенія, которые являются въ церковь, занимаютъ мѣста на клиросѣ и по указанію псаломщика читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распредѣлить (разумѣется, заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напримѣръ, будетъ читать шестопсалміе, другой — канонъ, третій — стихиры и т. д. Для того-же, чтобы желающій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить его раньше просмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во-первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ коверканья словъ, правильно и съ надлежащею интонаціею голоса; во-вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами и не обременитъ псаломщика, и, въ-третьихъ, на клиросѣ будетъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, напримѣръ, зная назначенный ему

отдѣль, не будетъ нуждаться въ разъясненіяхъ и указаніяхъ псаломщика.

Эта мѣра значительно можетъ улучшить церковное чтеніе. Въ особенности же она можетъ быть съ успѣхомъ практикуема въ отношеніи къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Для этого стоитъ выбрать нѣсколько школьниковъ, хорошо читающихъ по-славянски, распределить между ними кругъ церковнаго чтенія изъ богослужебныхъ книгъ, заставить нѣсколько разъ прочитатъ назначенный урокъ, объяснить трудныя слова и выраженія и затѣмъ допустить къ чтенію въ церкви; этимъ можно достигнуть, съ одной стороны, того, что школьники будутъ знакомиться съ оборотами церковно-славянской рѣчи изъ богослужебныхъ книгъ, къ достиженію чего должна стремиться церковно-приходская школа, а съ другой—церковное чтеніе будетъ надлежащее и желательное. Правда, что трудъ для учителя и законоучителя отъ этого значительно увеличится, но за то плоды труда будутъ въ высшей степени сладки. Сколько отрады и утѣшенія для истинно-вѣрующаго человѣка должно принести выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то они не только не будутъ утомляться, выслушивая длинное церковное чтеніе, а напротивъ, съ большимъ вниманіемъ и жадностью станутъ ловить каждое слово и каждый звукъ, исходящій изъ устъ ихъ родныхъ дѣтей. Кромѣ того, прихожане на дѣлѣ увидятъ, что дала ихъ дѣтямъ школа, и не только не будутъ избѣгать школы, а можно съ увѣренностью сказать, что отъ желающихъ поучиться церковному чтенію не будетъ отбоя. При этомъ каждый школьникъ постарается какъ можно прилежниѣ учиться для того, чтобы быть удостоеннымъ назначенія читать въ церкви, а тѣмъ болѣе въ стихарикѣ. (Вол. Еп. Вѣд.).

Х Р О Н И К А.

Юбилейныя торжества въ г. Вяткѣ. 21 февраля, 300-лѣтній юбилей Царствованія Дома Романовыхъ, въ 8 часовъ

утра изъ всѣхъ городскихъ церквей направились крестные ходы въ Александроневскій соборъ, отсюда соединенные крестные ходы направились къ кафедральному собору. По пути крестный ходъ остановился у Трифонова монастыря, гдѣ къ нему присоединилось монастырское духовенство съ хоругвями. По прибытіи соединеннаго крестнаго хода въ Кафедральный соборъ, тамъ началась литургія архіерейскимъ служеніемъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ чтеніемъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому. Затѣмъ крестные ходы отправились по своимъ церквамъ, а на площади предъ Кафедральнымъ соборомъ состоялся парадъ мѣстнымъ войскамъ. Днемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были торжественные акты съ рѣчами о празднуемомъ событіи и съ чтеніемъ и пѣніемъ учащимися юбилейныхъ кантатъ и стихотвореній. Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ.

Архіерейскія служенія. 3 марта. Торжество православнаго Божественнаго литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершали Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павелъ.

Чтенія въ Епархіальномъ домѣ. 3 марта, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ А. Н. Меньшиковымъ на тему: „Дѣло святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія въ исторіи Славянства и подвигъ милосердія на войнѣ (по поводу войны на Балканахъ)“. Хоръ воспитанниковъ Семинаріи исполнилъ на чтеніи нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Крупный даръ на постройку церкви. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 января 1913 года за № 2041, разрѣшено отпустить въ распоряженіе Вятскаго Епархіальнаго Начальства изъ капитала, поступившаго въ распоряженіе Святѣйшаго Синода по духовнымъ завѣщаніямъ генераль-лейтенанта Аркадія Вакуловскаго-Дощинскаго, — на уплату долга по постройкѣ церкви при ст. Мураши, Пермской желѣз-

ной дороги, Вятской губерніи, 500 руб., съ отнесеніемъ на тотъ же источникъ и пересылочныхъ денегъ, съ тѣмъ, чтобы имя жертвователя, раба Божія Аркадія, было занесено въ синодикъ названной церкви для поминовенія и чтобы въ израсходованіи ассигнованныхъ денегъ, согласно назначенію, былъ представленъ отчетъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

Пріѣздъ Преосвященнаго. 5-го февраля село Зюзино-Христорожественское посѣтилъ нашъ Владыка, Преосвященный Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской.

Окрестные обыватели и обывательницы, заранѣе извѣщенные о пріѣздѣ Высокаго Гостя, съ утра въ этотъ день собрались въ село и, едва раздался колокольный звонъ, сообщающій о близости Владыки, быстро заюлили храмъ.

Небольшой школьный хоръ, организованный мѣстнымъ учителемъ Прокошевымъ, встрѣтилъ Архипастыря стройнымъ пѣніемъ.

Послѣ торжественнаго молебствія Владыка, благословивъ присутствующихъ, нѣкоторое время бесѣдовалъ съ народомъ и учащимися мѣстной церковно-приходской школы, при чемъ было замѣтно, что благолѣпіе нашего храма произвело на Епископа Филарета очень хорошее впечатлѣніе.

Изъ храма архипастырь направился въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ за трапезой очаровалъ наше духовенство своимъ ласковымъ обращеніемъ.

Затѣмъ Владыка довольный Христорожественскимъ причтомъ подъ звонъ колоколовъ благополучно уѣхалъ въ село Зюзино-Георгіевское.—Magister.

Зюдинскій край, Глазовскаго уѣзда. Школьный праздникъ. 27-го января текущаго года въ Зюзино-Георгіевской церковно-приходской школѣ мѣстная учительница Воробьева устроила школьный праздникъ, пригласивъ на торжество почти всю окрестную интеллигенцію.

Масса труда и энергія затратила учительница, приготовляя своихъ питомцевъ къ празднику, и труды ея увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ.

Школьный праздник вышел на славу.

Начался праздник дѣтскимъ спектаклемъ, посмотрѣть на который собрались и мѣстные крестьяне и крестьянки.

Пьеску изъ школьной жизни маленькіе артисты и артистки, ученики и ученицы Зюздино-Георгиевской церковно-приходской школы, сыграли безукоризненно. Роли свои школьники и школьницы знали великолѣпно, въ суфлерѣ не нуждались, чѣмъ превосходили глазовскихъ любителей, на спектакляхъ которыхъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всегда является суфлеръ.

Роль молоденькой учительницы очень хорошо выполнилъ ученикъ старшаго класса. Да и другіе участники и участницы спектакля не портили общей гармоніи.

Пьеска состояла изъ двухъ дѣйствій, изъ которыхъ первое маленькіе артисты и артистки закончили пѣніемъ извѣстной школьной пѣсенки — „Дѣти, въ школу собирайтесь!“ Во второмъ же дѣйствіи пьески дѣйствующія лица превосходно спѣли мало-россійскую пѣсенку — „Ходыла дѣвчина бережкомъ“.

Зрители остались довольны спектаклемъ и наградили исполнителей дружными аплодисментами.

Послѣ небольшого перерыва предъ глазами изумленныхъ зрителей одна за другой предстали двѣ живыя картины — „Вѣра, Надежда, Любовь“ и „Четыре времени года“, выше всякой критики выполненныя школьницами.

Да, много потрудились г-жа Воробьева надъ организаціей и устройствомъ спектакля и живыхъ картинъ, но..., восторгъ школьниковъ, зрителей и исполнителей, и одобреніе крестьянъ и интеллигенціи вознаградили ее за всѣ труды и дали полное нравственное удовлетвореніе.

За живыми картинами опять послѣдовалъ небольшой антрактъ, а затѣмъ для учащихъ была зажжена елка.

Весело кружились ребятки около елки. Подъ руководствомъ своей доброй, хорошей учительницы они пѣли, играли, декламировали.

Въ заключеніе ребятки очень хорошо спѣли: — „Славься, славься нашъ русскій Царь“, а затѣмъ троекратное — „Ура, ура, ура! братцы, ура! за здоровье русскаго Царя“.

И дѣтскій праздникъ закончился.

Учащимся были розданы гостинцы, и они довольные разошлись и разѣхались по домамъ, а гости, преимущественно

учащіе окрестныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школѣ, до разсвѣта веселились у радушной хозяйки.

Долго обыватели и обывательницы Георгіевскаго прихода не забудутъ этотъ школьный праздникъ и добромъ будутъ вспоминать свою учительницу г-жу Воробьеву.

Пожелаемъ же и мы нашей уважаемой учительницѣ всѣхъ благъ и благолучія, закончивъ настоящую замѣтку словами Великаго поэта:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное.

Сѣйте... Спасибо сердечное

Скажетъ Вамъ русскій народъ!"

Magister.

Празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ с. Вишкиль, Котельническаго уѣзда. Утромъ 21 февраля въ храмъ собрались учащіеся мѣстной церк.-прих. школы и двухъ существующихъ въ приходѣ земскихъ училищъ; вмѣстѣ съ народомъ учащіеся наполнили весь храмъ. Въ промежуткѣ между утреней и литургіей настоятель церкви прочелъ составленную имъ записку „Домъ Романовыхъ и Вятскій край“, которая была выслушана съ тѣмъ большимъ интересомъ, что касалась мѣстныхъ событій, лицъ и городовъ. Предъ литургіею стражникъ доставилъ Высоч. Манифестъ и тѣмъ устранилъ наши опасенія, что, за отсутствіемъ въ селѣ почты, праздникъ обойдется безъ манифеста. За литургіей было сказано соотвѣтствующее празднику поученіе. Послѣ литургіи и положеннаго молебна съ обнародованіемъ Манифеста былъ совершенъ вокругъ храма крестный ходъ, послѣ чего учащіеся и народъ направились въ училища, гдѣ выслушали чтеніе, посвященное празднуемому событію.

Кромѣ того къ этому-же празднику приноровлены были елки для учащихся въ церковной школѣ и земскомъ училищѣ. Кромѣ разныхъ дѣтскихъ игръ, стихотвореній, басенъ, прочитанныхъ или спѣтыхъ хоромъ и соло, были исполнены дѣтьми въ церковной школѣ „Слава Господу силъ“—изъ оперы „Жизнь за Царя“, въ земской—„Пиръ Петра Великаго“ и въ обоихъ училищахъ—„Смерть Ивана Сусанина“. Родителямъ учащихся въ церковной школѣ „Смерть Сусанина“ и многіе другіе №№ настолько понравились, что они просили повторить ихъ. Необходимо замѣтить и даже желательно, чтобы устроители елокъ приняли во вниманіе и для подражанія, что елкѣ

въ церковно-приходской школѣ былъ приданъ, насколько это оказалось возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, *идейный характеръ*, состоящій въ томъ, что, по возможности, украшенія и подарки имѣли дидактическо-показательный оттѣнокъ. Въмѣсто обычныхъ побрякушекъ и игрушекъ украшенія елки составляли, преимущественно, изображенія невиданныхъ дѣтьми звѣрей и птицъ, а въ число гостинцевъ были положены, напр., финики и смоква, такъ часто упоминаемые въ разказахъ изъ свящ. исторіи (къ сожалѣнію, въ Котельничѣ не оказалось винограда); дѣти съ интересомъ спрашивали про эти плоды; на конфетахъ и мѣсечкахъ для гостинцевъ также были изображенія невиданныхъ звѣрей и птицъ. Т. обр. елка, имѣя поучительно наглядный характеръ, въ то же время являлась для дѣтей именно чѣмъ-то сказочнымъ, о чемъ они слышали, какъ о находящемся гдѣ-то за высокими горами и синими морями.—Учительница церк. школы употребила на устройство елки и подарки ученикамъ мѣсячное жалованье, не говоря о массѣ труда, положеннаго на разучиваніе номеровъ программы и руководство пѣніемъ. Ученики и ученицы, не говоря объ отличномъ исполненіи программы, тоже внесли свою лепту на праздникъ: по ихъ просьбѣ родители сшили имъ однообразные синяго цвѣта матросскіе костюмы. Сіяющія счастьемъ и радостью дѣти съ искусственными цвѣтами, сдѣланными собственноручно, вознаградили трудъ и затраты. Въ земской школѣ пѣніемъ руководилъ мѣстный псаломщикъ, который помогалъ также и въ устройствѣ елки.

Послѣ елки въ церк. школѣ былъ сожженъ на площади фейерверкъ, послѣ котораго народъ криками ура! закончилъ юбилейное торжество; церковь до полночи была иллюминирована.

Земское собраніе постановило открыть въ селѣ библіотеку-читальню съ наименованіемъ „Романовскою“.

Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Жертвы кровавой борьбы на Балканскомъ полуостровѣ неисчислимы. Турки, отступая передъ славянскими полками, убивали однихъ изъ мирныхъ жителей христіанъ, калѣчили другихъ, лишали всего имущества третьихъ. Христіанскіе храмы или сожжены, или ограблены и осквернены. Вездѣ слышится отчаянный вопль о помощи, обращенный къ православной и соплеменной Россіи.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество не имѣетъ возможности удовлетворить собственными средствами даже малой части обращенныхъ къ нему ходатайствъ, и потому, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, обращается къ доброму русскому сердцу съ просьбою о сборѣ и доставленіи въ Общество пожертвованій.

Редакція настоящаго изданія уполномочена Обществомъ принимать пожертвованія въ пользу нуждающихся Балканскихъ Славянъ. Предсѣдатель Общества

Генераль-отъ-Ивфантеріи *И. Царенцовъ* *).

*Письмо въ Редакцію***). Настоящимъ письмомъ имѣю честь извѣстить, что книжку „Датскій способъ кормленія молочнаго скота“ Юрмаліата и стѣнную таблицу „Кормите Вашихъ коровъ по вѣсу“ изданія Петербургскаго губернскаго земства ни губернская земская управа, ни Департаментъ Земледѣлія бесплатно не раздаютъ; а если раздача упомянутыхъ пособій и практикуется Департаментомъ Земледѣлія, то исключительно лицамъ, прослушавшимъ курсы по скотоводству и молочному хозяйству, которые устраиваетъ земство на свои средства съ пособіемъ отъ Департамента Земледѣлія. Желаящіе выписать книжку—„Датскій способъ кормленія молочнаго скота“ Юрмаліата, стоящая—25 коп. и стѣнную таблицу „Кормите Вашихъ коровъ по вѣсу“ стоящая 5 коп. могутъ обращаться въ книжный складъ редакціи журнала „Земледѣлецъ“ (Петербургъ, Мойка, 64), или въ книжный складъ „Агрономъ“ (Москва, М. Дмитріевка, 3), или въ книгоиздательство Девріена С.-Петербургъ В. О. Румянцевская площадь с. д. № 2-3. Техникъ маслодѣлія Департамента Земледѣлія *И. С. Соловьевъ*.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 7 марта 1913 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

*) Редакція съ полной готовностью будетъ принимать всѣ пожертвованія въ пользу нуждающихся Балканскихъ Славянъ. О пожертвованіяхъ будетъ сообщаться на страницахъ Вѣдомостей Ред.

***) См. № 1-2 Еп. Вѣд. за текущій годъ статью „Датскій способъ кормленія скота“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

10 марта, въ воскресенье, въ селѣ Аджимѣ, Малмыжскаго уѣзда, имѣютъ быть торги на окраску масляными красками крыши и наружныхъ стѣнъ храма. Желающіе взять работу приглашаются съ рекомендаціями и аттестатами и залогомъ не менѣе 100 рублей.

Клавдія Аѳанасьевна Титлинова беретъ готовить дѣбочекъ для поступленія въ Епархіальное училище. Объ условіяхъ прошу справляться заранѣе.

Адресъ: Г. Вятка: Николаевская улица, домъ Коробова, близь Епархіальнаго училища.

Въ Вятскомъ Епархіальномъ утварно-парчевомъ складѣ имѣется всегда въ большомъ выборѣ:

Парча, готовая ризница, пелены для престоловъ, жертвенниковъ и аналоевъ, шитыя шелками, воздухи, плащаницы, галуны, кисти, кресты и другой золотокружевной товаръ;

Серебряные напрестольные кресты, евангелія, ковчеги, дароносицы, священническіе кресты, цѣпи къ нимъ новаго образца, ковшки и другіе серебряные предметы;

Мѣстные и выносные подсвѣчники, запрестольные трехсвѣчники и семисвѣчники, паникадила, панихидные столы мраморные и металлическіе, лампы церковныя и домашнія; хоругви металлическія суконныя и клеенчатая, запрестольные деревянные и металлическіе кресты съ иконами, тумбы, свѣчи крашенныя, мѣдно-посеребренныя и фарфоровыя и другія церковныя вещи; брачные иконы въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ, иконы для подношеній въ серебр. ризахъ художественнаго исполненія, иконы двенадцатыхъ праздниковъ и другихъ Святыхъ, писанныя по золоточеканному и красочнымъ фонамъ.

Громадный выборъ всевозможныхъ кіотъ разныхъ размѣровъ

и рисунковъ и кіотъ мѣстныхъ для церквей, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Къ Великому посту получены въ большомъ выборѣ кресты съ предстоящими на Голгофѣ, писанные по золото-чеканному и красочнымъ фонамъ.

Цвѣты для украшеній иконъ, кіотъ и иконостасовъ.

Принимаются заказы на иконы художественнаго иконописнаго и живописнаго письма, заказы — по чеканкѣ ризъ серебряныхъ и апликовыхъ ризъ и заказы по другимъ предметамъ.

Получены иконы въ память 300 лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ художественнаго исполненія.

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНАЯ

ФАБРИКА ЧАСОВЪ

Фабричн. марка.

Г. МОЗЕРЪ И К^о

доводить до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ интересахъ покупателей, во избѣжаніе поддѣлки и подражанія ея передано **ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО**

для гор. Вятки по продажѣ настоящихъ часовъ фирмы

Г. Мозеръ и К^о

МАГАЗИНУ

Е. Н. РУКАВИШНИКОВОЙ.

(Московская у., соб. домъ, тел. 391).

Цѣны по официал. фабричному прейскуранту.